

18+

ВЛАСТНЫЙ КОРОЛЬ

Мне ничего не стоит заполучить тебя...

ИДЕН О'НИЛЛ

Freedom. Короли кампуса

Иден О'Нилл

Властный король

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

О'Нилл И.

Властный король / И. О'Нилл — «Эксмо», 2020 — (Freedom.
Короли кампуса)

ISBN 978-5-04-193599-3

Его называют властным королем. Накачанный блондин с внешностью бога, несусветным богатством и влиянием мафии. Лэнс Джонсон — это тот парень, к которому вы идете, когда вам что-то нужно в кампусе Университета Вудкрика. И я имею в виду, что угодно. К нему прислушиваются деканы, а также почти весь преподавательский состав университета, в том числе и профессор, помощницей которого я являюсь. Все ходят перед Лэнсом на задних лапках. Но только не я. Я имею прямое отношение к его академическому будущему, и юноша не только знает об этом, но и получает удовольствие, выводя меня из себя всевозможными способами. Лэнс играет со мной и ему нет дела до личных границ. Юноше все равно, что я контролирую его оценки. И ему совершенно не интересно, что у меня есть парень. Он говорит, что я всего лишь идеальная маленькая королева красоты. Игрушка, которую ему не терпится сломать. Похоже, мной заинтересовался самый опасный человек, которого я когда-либо встречала. Если он меня поцелует, я пропаду окончательно...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-193599-3

© О'Нилл И., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1. Билли	7
Глава 2. Билли	10
Глава 3. Билли	19
Глава 4. ЭлДжей	23
Глава 5. Билли	29
Глава 6. ЭлДжей	35
Глава 7. Билли	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Иден О'Нилл

Властный король

Eden O'Neill
Kingpin

© 2020 by Eden O'Neill

© Трофимова К., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1. Билли

Чернила расплылись из-за тепла моих пальцев: изящным почерком на бумаге были выведены два имени.

– Сердечно приглашаем вас...

Я заскрежетала зубами, скользя взглядом по красиво написанным буквам. Еле сдерживалась, чтобы не разорвать в клочья приглашение, которое держала в руках. Он все-таки это сделал. Мой отец, некогда уважаемый человек в нашем законопослушном обществе, наконец сделал это. Собрался жениться.

На женщине вдвое младше него.

Учитывая возраст Клариссы, она вполне могла приходиться мне сестрой. И вот этим папа и сам смущался, и смущал меня.

Я захлопнула почтовый ящик. Выскочила на улицу выбросить мусор, ноги покрылись мурашками, потому что я даже не подумала надеть пальто, мои ботинки промокли. Осторожно ступив на посыпанную солью дорожку, вернулась в свой новый дом. Я провела здесь всего лишь три дня, и внутри все еще громоздились коробки.

Я сгорала от злости и бросила приглашение на кухонную стойку, пока снимала сапоги. Когда я перебралась сюда, погода здесь была на удивление ясной. Но было все еще достаточно холодно, поэтому снег еще не начал таять. По крайней мере, мой домовладелец догадался расчистить и посыпать солью дорожку перед тем, как я въехала. Хоть одна хорошая новость. Он надеялся, что на самом деле я куплю этот дом, а не просто буду брать его в аренду. Это было бы возможно, если бы, во-первых, мне тут понравилось, а, во-вторых, я не была бы магистром. Я не хотела принимать никаких серьезных решений на этот счет. Мне просто нужно было выбраться из своей предыдущей квартиры. Да и в этом семестре я не хотела никаких соседей. Я слишком стара для такого, да и терпения у меня уже нет.

Откинув за спину выющиеся рыжие волосы, вошла в гостиную, где на диване сидел мой парень, Синклер, и смотрел какую-то спортивную передачу. Он мог весь день просидеть, не меняя позы, в своем красном кожаном гнездышке. Он становился таким, когда смотрел спортивные телепередачи. Увидев меня, Синклер улыбнулся. В одной руке он держал пиво, а другую протянул и обхватил меня за бедро. Усадил меня рядом с собой, и, хотя я этим не интересовалась – ненавидела любой вид спорта, – все равно была рада такому вниманию. Синклер вел себя довольно мило, когда чувствовал себя комфортно, и мне это нравилось. Я прижалась к нему, пока парень обнимал меня своей мускулистой рукой. Сегодня вечером он не взял с собой запасную одежду, но я все равно надеялась, что Синклер останется. Мне нужно было что-то, чтобы как следует отвлечься. Что-то, чтобы расслабиться и отключить мозг.

Я взяла пиво Синклера и залпом выпила пенящуюся жидкость: думала, это сможет расслабить меня. Парень усмехнулся, пока наблюдал за мной, затем взял бутылку обратно и, покачивая головой, вернулся к своей игре. Его рука снова обхватила мое бедро и стала его потирать.

– Ты просто выходила на улицу?

– Угу, – промычала я, снова делая глоток его пива. Я осушила банку до дна, Синклер поставил ее на мой кофейный столик.

Он откинулся на спину.

– Знаешь, я мог бы захватить пива и для тебя. – Он оттолкнул меня и, встретившись со мной взглядом, нахмурил ухоженные брови. Темноволосый, с выразительными чертами лица. Партнер юридической фирмы своей семьи «Хантингтон, Хантингтон и Брюэр». Он усердно трудился, чтобы попасть туда. Конечно, помог и тот факт, что фирма принадлежала его семье. Мой парень был наследником бизнеса. Ему было двадцать восемь лет, а же была ненамного

младше. Синклер ущипнул меня за бедро. – И с каких это пор ты пьешь что-то кроме «Маргариты»?

– С тех пор, как отец решил жениться на женщине вдвое моложе него. Прости. – Я встала, чтобы взять себе пива, и принесла еще одну банку для него. Я вернулась с приглашением и кинула его на журнальный столик. Синклер взял его в руки.

– Понятно, – произнес парень и положил его обратно, после чего снова устроился на диване. Я вернулась в его объятия, когда Синклер открыл обе бутылки. Он отпил свое пиво и спросил: – Ты ведь собираешься туда поехать?

Синклер точно хотел бы, чтобы я поехала. У нас по этому вопросу расходились мнения, потому что у многих мужчин в его семье были трофейные жены¹, и для него это было обычным делом.

В отличие от меня. И дело было не только в том, что мой отец решил жениться на одной из своих коллег, на женщине, которая *работала с ним в офисе*, когда они познакомились. Дело было в том, что отец обманывал меня и маму, изменил ей и разрушил брак, который длился более двадцати лет, ради этого. Не возраст Клариссы, а эти обстоятельства выводили меня из себя.

Я разозлилась, потому что Синклер не разделял мою точку зрения. Начала было вставать, но он потянул меня назад, и парню удалось усадить меня на место – он был крупным и мускулистым. Хотя Синклер был не таким уж огромным. У него, скорее, было телосложение бегуна: он занимался кроссом по пересеченной местности, когда учился в Университете Вудкрика. Это была его альма-матер². Именно туда я поступаю сейчас для получения степени магистра. Он нахмурился:

– Не грусти.

– Но почему я должна идти туда? – надулась я. – Он бросил меня и маму.

– Дело не в том, кто кого бросил. – Синклер согрел мою руку. – Дело в том, что ты являешься более великодушной в данной ситуации. Люди будут обсуждать твое поведение, нужно ли это тебе?

Семья Ковентри. Конечно, он был прав. Люди в наших семьях любили распускать слухи. Хантингтоны старались избегать скандалов, как и наша семья. Но мы с мамой и так были в неприятной ситуации из-за этого брака, неужели что-то может усугубить ситуацию? И почему я должна быть более великодушной? Папа причинил мне боль, а не наоборот. Правда, в прошлом он пытался общаться со мной, но я была непреклонна. В конце концов отец понял, что это безнадежная затея. Особенно после того, как я поступила в колледж на Западном побережье. Я установила дистанцию между нами. Сейчас вернулась домой, на Средний Запад, но отношения не изменились. Я пока не была к этому готова.

Синклер перекинул руку через мое плечо, а затем наклонил мою голову, чтобы поцеловать макушку. Мы познакомились, когда я, находясь на каникулах, зашла в бар. Синклер тогда учился на юридическом факультете, и мы начали встречаться. Я не думала, что отношения продлятся долго: какое-то время мы жили на расстоянии. Но вот мы здесь. Парень улыбнулся мне:

– Я понимаю, что это отстой. Ты же знаешь, что мой отец тоже бросил маму.

Это было правдой. Но я также знала, что в его случае все получилось довольно благополучно. Его отец вернулся к жене. А мой папа не вернется. Нет. Я думала, что он просто затеял интрижку с молодой красавицей, но позже поняла, что все было серьезнее. Отец не мог не быть с ней.

¹ Жены, которые нужны не как личности, а как показатель статусности мужа. Зачастую такие жены гораздо моложе своего супруга.

² Так принято называть университеты или институты, в которых человек получал или получает образование.

Как будто он любил ее.

– Ты же знаешь, что я буду с тобой, верно? Буду поддерживать на свадьбе, – заверил Синклер, и когда он одарил меня своей красивой улыбкой, было трудно продолжать злиться. Парень пожал мою руку. – Ты справишься с этим, и, как уже сказал, я буду с тобой.

Я ценила это. Мое тело согрелось. Я решила перебраться к Синклеру на колени, но стала терять равновесие и едва не упала с дивана. Синклер усмехнулся и поддержал меня.

Я целовала его шею, а его рука играла с моей футболкой. На мне не было лифчика, так что соски горели, прижимаясь к твердой поверхности его груди.

– Билли... – просипел Синклер, и в его голосе послышался хриплый вздох. Я потянулась за пультом, чтобы выключить спортивную телепередачу. Но обнаружила, что Синклер схватил меня за руку. Он спросил:

– Что, по-твоему, ты делаешь?

– Я думала, это очевидно. – И, посасывая его шею, я оседлала юношу. – Я явно пытаюсь заняться сексом со своим парнем.

Он снова усмехнулся, и я посчитала, что это весьма странная реакция на поцелуи. Они должны были чертовски возбуждать его. Но Синклер равнодушно наблюдал за моим поведением через мое плечо. Не успокоившись, я сильнее поцеловала его в шею и задвигала бедрами, но он отстранился и нахмурился:

– Ты же знаешь, что я слишком стар, чтобы приходить на работу с засосом на шее.

Теперь настала моя очередь нахмуриться:

– Нет, это не так. Просто скажи, как есть. Это порадует меня.

– Нет, – заявил Синклер, снимая меня с колен. – Братья, дяди и отец будут издеваться надо мной весь день. И, может, они даже не позволят мне общаться с клиентами. И будут правы. Это непрофессионально.

– Значит, заниматься сексом со своей девушкой у нее дома – это непрофессионально?

– Ты знаешь, я не это имел в виду. Просто хотел сказать, что для всего есть время и место.

Если дом, где находимся только он и я, не был таким местом, и предположить не могу, что тогда им было. Я решила пойти спать и поднялась с дивана.

Синклер спросил, тяжело вздохнув:

– Куда ты?

– Спать, – крикнула я из своей спальни. – У меня тоже есть дела на завтра. Лекции.

На самом деле, это был мой первый день после возвращения. Помимо того, что я была студенткой, я была еще и ассистентом преподавателя. У меня тоже были занятия, приоритеты, как и у Синклера.

Из гостиной снова послышались не слишком приятные звуки спортивного диктора, а затем еще один вздох.

– До конца игры осталось совсем немного. Я могу зайти после? Остаться на ночь?

До этого он всегда уезжал пораньше, чтобы на следующий день пойти на работу, поэтому этот вопрос меня озадачил, пока я сидела на кровати.

– Ты хочешь этого, – раздалось из соседней комнаты, в голосе Синклера слышалась удовлетворение. Я у него в руках, и парень это знал. – Я сделаю так, что ты не пожалеешь.

– Хорошо бы, – отрезала я. Затем переоделась в футболку и шорты и забралась в кровать. Едва я это сделала, из гостиной раздался глубокий смешок. Покачив головой, я откинулась на подушку. Я ждала его, убаюкиваемая размышлениями о завтрашнем дне. Старалась не думать о ситуации с отцом, и у меня это хорошо получалось. Тихие звуки телевизора, мягко играющего в соседней комнате, заглушали мысли. Я решила ненадолго закрыть глаза. Синклер сказал, что скоро придет. Он сдержал свое слово.

Глава 2. Билли

Позже той ночью меня разбудила вибрация в доме. В комнате царил кромешный мрак, а рядом со мной лежало чье-то тело.

Застонав, я поняла, что проспала намного дольше, чем собиралась, и, повернувшись, заметила Синклера, свернувшегося калачиком на противоположной стороне кровати. Он тоже заснул. Парень был без рубашки и лежал на *другой стороне* моей двуспальной кровати.

Я зарычала от гнева. Он вообще пытался меня разбудить? Я слишком разозлилась и не нашла, что можно было сделать, поэтому перевернулась и свернулась калачиком на своем краю. Резко в мою спальню ворвалась хаус-музыка³. Она играла так громко, словно я была в настоящем клубе, и, скрежеща зубами, я сбросила с себя одеяло. Ближайшие соседи находились через дорогу, но, видимо, это было недостаточно далеко, чтобы их шум не доходил до моей спальни.

Я вскочила, тут же прижалась к жалюзи и выглянула в окно. Напротив стоял самый красивый дом в квартале: многоуровневый, в современном стиле, со стенами из оловянного кирпича и кристально чистыми окнами. Их было много. Они походили на зазеркалье разноцветных огней, которые мерцали на другой стороне улицы и на заснеженной лужайке. На улице тоже были люди, молодежь, курящая и страдающая от холода. Я закатила глаза. Такие соседи могли устроить вечеринку в середине января, за день до начала занятий. Для студентов, видимо, никогда не бывает слишком рано. По крайней мере, я предполагала, что они еще учатся.

Я запрыгнула обратно под одеяло и толкнула Синклера, он закрыл свою голову подушкой. Очевидно, парень тоже слышал музыку, но старался не игнорировать эти звуки. Я снова толкнула его.

– Синклер?

– Что?

– Ты не слышишь?

– Конечно, я слышу. – Голос звучал приглушенно, он сорвал подушку с лица. – Постарайся не обращать на это внимания и спи.

Не обращать внимания? Я была безумно возмущена. Снова толкнула его, и Синклер застонал.

– Билли. *Прекрати*. Мне утром на работу.

Он уже говорил об этом, когда я предлагала переспать, а он решил просто остаться на ночь и проигнорировать меня. Нахмурившись, я спрыгнула с кровати и схватила пару носков.

Синклер зарычал.

– Что ты делаешь?

Я быстро надела носки, по сути, находясь в полусне. К тому времени Синклер приподнялся на локтях. Я бросила на него быстрый взгляд.

– Собираюсь пойти и сделать что-нибудь с моими соседями, раз уж ты не хочешь.

Если он хотел попробовать заснуть под этот шум, прекрасно, но меня было легко разбудить, и я не видела смысла даже пытаться заснуть в таких обстоятельствах. Нужно проявлять уважение к живущим рядом. Особенно этому соседу. Я же была и магистрантом, и ассистентом преподавателя. Я не могла позволить себе лишиться драгоценного сна, поэтому выбежала из спальни. Возле двери надела зимние ботинки. Я была так зла, что даже не удосужилась вернуться и надеть лифчик. Просто схватила свою белую флисовую куртку с вешалки и открыла дверь. Холод до боли пронзил конечности, но я лишь натянула куртку на пижаму и собиралась было выскочить на улицу. Но Синклер остановил меня.

³ Стиль электронной музыки, основным отличием которой является повторяющийся ритм-бит.

Когда он затаскивал меня обратно, на нем не было ничего, кроме боксеров, в которых, как я поняла, Синклер решил лечь спать, поскольку не захватил с собой сменной одежды. Я предположила, что однажды он все-таки будет хранить у меня какие-то вещи, поскольку сейчас ему даже не во что было переодеться. В руках у него была его одежда. Бросив на меня убийственный взгляд, парень втолкнул меня обратно внутрь и закрыл дверь.

– Я пойду. Твою мать, – выругался он, будучи совсем взъерошенным. Синклер был не из тех, кто теряет самообладание, но его разбудили, ему пришлось затащить меня обратно, поэтому он вышел из себя. Парень быстро влез в джинсы, надел рубашку на свою точеную фигуру, а затем схватил пальто. Он просунул руки в рукава перед тем, как открыть дверь, и, прежде чем Синклер успел остановить меня, я последовала за ним. На мне была только куртка, футболка и шорты для сна, так что я чертовски замерзла, пока бежала следом. Из-за громкой музыки Синклер не обратил внимания на мои шаркающие шаги, но как только я оказалась рядом с ним на другой стороне улицы, на большой лужайке моего соседа, его глаза расширились.

Парень снова схватил меня за руку, потянув слишком сильно, так, что даже стало больно.

– Что, черт возьми, ты делаешь? Я же говорил тебе, что разберусь с этим.

Я отдернула руку, пропустив это замечание мимо ушей. Синклер был явно раздражен сложившейся ситуацией, поэтому я лишь пожала плечами.

– Подумала, что тебе не помешало бы подкрепление.

Синклер поднял глаза к небу, запустил пальцы в волосы, прежде чем ткнуть пальцем на дом через дорогу.

– Возвращайся. Я разберусь с этим.

– Ты прав. Разберешься. Но я пойду с тобой. – У меня стучали зубы, я правда не хотела ссориться. Единственной причиной, почему Синклер сильно схватил меня, было мое следование за ним в полуголом виде. Он отправился дальше, усмехнувшись, а я последовала за ним мимо людей, курящих на лужайке, вверх по ступенькам к дому. По правде говоря, я бы и сама сняла его, если бы он не был занят. Само здание было красивым и элегантным, но я поздно подписала договор аренды, и его уже заняли.

Засунув руки в карманы, Синклер повернулся ко мне.

– Раз уж ты здесь, то молчи. Я сам разберусь.

Я удивилась его решительности, так что просто стояла, пока Синклер стучал в дверь. Меня удивило, что он решил постучать. Очевидно было, что люди устроили тут вечеринку. Я предположила, что это была просто формальность со стороны Синклера. На лужайке курило достаточно народа, и мы могли просто смешаться с толпой, но я посчитала, что тоже не хотела бы, чтобы в мой дом просто ввалился кто-то. Дверь распахнулась, и меня обдало «ароматом» алкоголя и дури, а также специфическим древесным запахом. Парень, которого можно было назвать не иначе как «полубог», занял весь дверной проем.

– Чем могу помочь? – спросил он, поднося зубочистку к губам. Темные волосы и глаза более глубокого оттенка. Он окинул нас двоих взглядом. На нем были только джинсы, обтягивающие бедра, и расстегнутая рубашка, выставяющая его пресс на всеобщее обозрение. У него были даже двенадцать кубиков. Этот парень был огромен. И он понятия не имел, почему мы с Синклером стоим на крыльце его дома.

Мой спутник облизал губы.

– Да, эм. Через дорогу. Эм... – Синклер, должно быть, был так же измотан, как и я. Он указал на меня. – Она живет через дорогу.

– Окей. – Эбонитово-черный взгляд метнулся ко мне. Парень достал свою зубочистку. – Чего ты хочешь?

Я начала было что-то говорить, но, по-видимому, Синклер взял себя в руки. Он снова облизал губы, глядя на парня, а затем уставился на меня.

– Она, Билли, моя девушка, – твоя новая соседка.

Явно заинтересованный теперь полубог прислонился к двери. Он выбросил зубочистку на улицу, а затем указал на меня подбородком.

– Ты здесь, чтобы поздороваться или...

– Не совсем. – Синклер снова не дал мне сказать, и я не понимала почему. Его рука зажала мою, отчего возникло ощущение, словно меня заковали в наручники. – Из-за шума.

– Шума?

Синклер кивнул, но я заметила, что после этого он сглотнул. Было похоже, что ему некомфортно вести беседу с этим парнем. Синклер погладил меня по руке, и, когда у меня начали стучать зубы, полубог оттолкнулся от дверного косяка.

– Почему бы вам не зайти? – спросил он, проводя рукой по своим длинным темным волосам. Они походили на восковые лезвия. Окинув взглядом мои голые ноги и меховые угги, парень слегка ухмыльнулся. – В доме тепло. Меня зовут Нико, и, как видишь, у нас тут небольшая вечеринка. Это меньшее, что я могу предложить за причиненные вам неудобства.

В данный момент это звучало по-настоящему заманчиво, учитывая холод. Я было хотела зайти внутрь, но Синклер слегка оттащил меня назад. Я убрала руку.

– Да что с тобой?

Но Синклер пристально смотрел на Нико, потом его взгляд переместился на меня, пока полубог ждал.

– Мы просто должны уйти. Мы уже сказали то, что были должны...

– Так вы входите или нет, ребята? – Нико распахнул дверь, и хотя он казался раздраженным, когда только открыл ее, сейчас явно наслаждался, наблюдая за нами. Его ухмылка была широкой, и какой бы вызов я в ней ни увидела, решила принять его.

– Всего на пару минут, – сказала я Синклеру, проскользнув мимо него и остановившись перед Нико. От него хорошо пахло, и, очевидно, он знал об этом. Парень восторженно посмотрел на меня снизу вверх.

Нико протянул руку.

– А ты...?

– Синклер, – ответил тот, крепко пожимая руку и натянуто улыбаясь. Он даже не удостоил Нико взглядом, прежде чем войти в дом, потирая руки. – Синклер Хантингтон.

– Что ж, Синклер Хантингтон... – Нико бросил на меня взгляд. – Билли, моя новая соседка. Добро пожаловать в Невер Невер Лэнд⁴.

Никогда еще я не видела такого зрелища. В доме ходили люди, которые, как мне казалось, были студентами колледжа, они толкались и терлись друг о друга, будучи практически без одежды. Многие из них были такими же полуобнаженными, как и Нико. Девушки позволяли парням вливать им в рот выпивку, разноцветные огни мерцали и переливались на стенах и хрустальных люстрах. Я чувствовала себя так, словно нахожусь в каком-нибудь холостяцком домике на пляже, а не в студенческом квартале на Среднем Западе.

– Неплохое местечко, – констатировала я. Хотя и немного нецивилизованное. Я усмехнулась, когда какой-то парень выпил шоты с груди девушки, лежащей перед ним на столе, словно она была частью фуршета. Девушка была полностью покрыта краской для тела, ее изгибы украшали тропические фрукты и суши, люди брали роллы «Калифорния» с нее, как будто это было в порядке вещей.

Нико ухмыльнулся.

– Спасибо. – Затем он указал на моего парня. – Синклер, дружище. Выпьем за тебя и твою девушку?

⁴ Отсылка на Нетландию, волшебную страну из Питер Пэна.

– Конечно, – что-то вроде ворчания сорвалось с губ Синклера, пока Нико вел нас через этот цирк, а именно цирком и было происходящее. Люди были повсюду, они практически вываливались из окон, так много их было. Я не могла поверить, что все это происходит через дорогу от моего скромного арендованного коттеджа. Мы проследовали за широкой фигурой Нико, и пока он пробирался вперед, Синклер схватил меня.

– Я просил тебя дать мне поговорить снаружи.

Это был не вопрос. Я покачала головой.

– Знаю, но это не очень важно.

– На самом деле, важно. Ты не знаешь этих людей...

В меня кто-то врзался: красное вино полностью залило белый флис моей куртки.

Красивая темноволосая девушка в красном платье пролила его. Парень напротив решил повторить ее действия. Он выплеснул содержимое бокала с пивом на меня. Я тут же ощутила, как футболка намочила и прилипла к телу. Внутри меня вскипело раздражение.

Люди вокруг остановились.

– О боже, мне так жаль! – Девушка с теперь уже пустым бокалом для вина замахала руками. Парень с пустой кружкой рядом с ней просто тарашился. Она ударила его. – Найт! Принеси полотенце!

– Точно. Полотенце. – Он огляделся, обнимая при этом белокурую девушку. – У меня нет полотенца. – Найт хмуро посмотрел на девушку с бокалом вина. – У тебя есть полотенце, Десембер? Тебе и стоит искать, ты же пролила вино.

– У меня нет полотенца. Черт! – Она снова замахала руками. К ней подошел еще один парень, блондин, который был так же чертовски красив, как и все остальные. Он обнял Десембер за талию, и когда она посмотрела на него, тот просто пожал плечами и покачал головой.

– У меня ничего такого нет, – сказал юноша, а затем посмотрел на меня и стал щелкать пальцами. – Мы разберемся с этим.

– А что тут разбираться? Она вся в вине и пиве. – Девушка с платиновыми волосами потянула своего спутника за рубашку. – Найт?

Он застонал.

– Я же сказал, у меня ничего нет.

– Ну. Что так долго? – Нико развернулся, и в этот момент Синклер снял с себя пальто и попытался вытереть меня им. Брови Нико взлетели вверх, усмешка искривила его губы. Он оттопырил большой палец, указав на одну из комнат. – Полотенца есть на кухне.

Я отправилась туда, оставив Синклера и компанию. Девушки были совершенно не в себе, а двое парней равнодушно стояли на месте. Тем временем мой парень шел следом, все еще пытаясь прикрыть меня своим пальто, а Нико, хихикая, вел нас дальше.

– Чувствую себя хреново. Я ее даже не заметила.

Это сказала темноволосая девушка, Десембер, и я сразу узнала ее голос. Я уже и не думала о том, чтобы спасти флис. Как только мы дошел до кухни, Нико направил нас с Синклером к бару. На стойке было выставлено множество спиртных напитков, и, взяв содовую, он поднял ее.

– Подойдет для выведения винного пятна?

– Хорошая идея, – сказал Синклер, махнув рукой, чтобы я отдала свою куртку. Как только сняла ее, я сразу же надела пальто Синклера, чтобы никто не увидел футболку, прилипшую к груди. Поскольку на мне не было ничего, кроме слишком большой рубашки, которая к тому же была белой, я выглядела так, словно собиралась участвовать в конкурсе мокрых маек.

Стараясь не привлекать внимания, я ждала, пока Нико возьмет кухонные полотенца. Он протянул их мне. Я поблагодарила хозяина дома, взяла полотенца и попыталась оттереть ими пиво и вино с рубашки. Затем направилась к смесителю у раковины, чтобы смыть пятна. Я включила воду, затем схватилась за него, но Нико бросился ко мне.

– Подожди. Он не работает...

Я насквозь промокла, потому что смеситель вышел из-под контроля и залил водой рубашку. Я боролась с ним, крича, в то время как Нико взял инициативу в свои руки и выключил эту штуку. Если до того, как она залила меня водой, я была просто мокрой, то теперь мою грудь можно было рассмотреть во всех деталях. Глаза Синклера расширились. Он прикрыл меня грязной курткой.

– Окей. Нам пора, – сказал он, и в этот момент Нико взорвался от смеха. Он раньше сдерживался, надувая щеки, но тут его, держащего насадку в руке, прорвало.

– Не уходите, – усмехнулся он, чуть ли не плача от смеха. – Мы все исправим. Твоя девушка совершенно промокла, и на улице холодно. Я принесу ей что-нибудь переодеться.

– Да, пожалуйста.

Я хотела последовать за Нико, но Синклер схватил меня.

– Ты останешься здесь.

– Я ни за что не буду переодеваться на этой кухне! – Я схватила свою куртку, чтобы прикрыться, и обратилась к Нико: – Полагаю, у тебя есть ванная.

– Несколько. – Он снова ухмыльнулся, а затем, вскинув выщипанные брови, посмотрел на Синклера. – Ты пойдешь ей помогать или останешься здесь?

Эта колкость разозлила и меня, и Синклера. Он зарычал и уставился на меня.

– Нет, я ей не нужен.

Я протянула Синклеру его пальто. Похоже, фраза Нико его порядком разозлила. Мы оба пытались сделать вид, что все в порядке. Затем я последовала за Нико через его Невер Невер Лэнд и поднялась по лестнице на второй этаж. Здесь наверху почти никого не было: только пара, целовавшаяся на лестничной площадке, но Нико прошел мимо, словно люди не имели для него ровно никакого значения. Скорее всего, так и было. И, пройдя по коридору, он остановился перед первой дверью.

– Просто дай мне быстро взять рубашку из моей комнаты, – начал было парень, приоткрывая дверь, но в тот момент, когда он это сделал, мои глаза широко распахнулись. На его кровати уже лежали трое, но дело было в том, что я не могла понять, где кто, так они переплелись.

Тяжело дыша, парень занимался любовью с девушкой, стоявшей на коленях, в то время как другой парень стоял за ним и держал его за волосы, и никто из них не только не остановился, когда Нико открыл дверь. Они ухмыльнулись ему. Один из парней молча указал Нико на дверь.

– Что ж, предположим, что эта комната занята, – сказал он, ничуть не смущенный оргией, происходящей на его кровати. Либо это было очень распространенным здесь явлением, либо он уже был хорошо осведомлен об этом. Я задумалась о том, не участвовал ли Нико сегодня в чем-то подобном – все же, когда парень открыл дверь, он был полураздет.

Все это было не моим делом, и я зашагала дальше, в то время как полубог закрыл дверь своей спальни и направился по коридору широкими шагами. Было отчетливо видно его рельефные мышцы спины сквозь рубашку, и встретившись со мной взглядом, Нико подмигнул.

– Тебе нравится? – поддразнил он, остановившись перед дверью и положив руку на ручку. – Я к тому, что, если твой парень не против...

– В твоих мечтах, – я скрестила руки на груди, услышав его смех, из-за которого Нико даже откинул голову. Открыв дверь, он выпустил в коридор столько дыма, что я подумала, что закрытая ранее комната горит. Запах дури смешивался с благовониями, и я чуть не задохнулась из-за него. Нико жестом пригласил меня войти.

– Мы одолжим одну из рубашек Джея, – произнес он, оставив меня у двери, и, хотя я прошла следом, я потеряла Нико в облаке дыма. Решила, что он пошел к шкафу.

В комнате стоял густой аромат дури, и, крепче обхватив себя руками, я ждала Нико внутри, но обнаружила, что в комнате уже есть другие люди. Я предположила, что дым должен был откуда-то исходить: двое на диване терлись друг о друга. Они передавали друг другу сигарету, которая, по-видимому, была источником дыма. У парня также была расстегнута рубашка, в то время как девушка терлась о его грудь. Очевидно, состояние кайфа сближало их.

Когда не курили, они дышали, отправляя дым друг другу в глотки. Я отвернулась, ожидая Нико, пока приятные звуки музыки мягко проникали в комнату. Я не могла даже разобрать слов: музыка разносилась по комнате, как легкий джаз. Я еще раз окинула взглядом эту экстравагантную комнату.

Комната Нико была довольно милой, но эта оказалась примерно в два раза больше: двуспальная кровать с шелковыми простынями и камин в углу у милующейся пары. Они едва взглянули на меня, распространяя дым по комнате, и я уже собиралась вернуться и подождать Нико снаружи, когда меня схватили за руку.

– Как раз вовремя, – раздался низкий голос. Его владелец потянул меня, и я оказалась в его руках, куртка мгновенно выпала из пальцев.

Полуобнаженное загорелое тело этого парня блестело – на нем не было рубашки, у незнакомца были светлые волосы и крепкое телосложение. На его пальце красовалось хромированное массивное кольцо. Блондин оказался широкоплечим, стройным и высоким. Настолько, что мои глаза были на уровне его груди. У него сдержанная улыбка, квадратная челюсть с небольшой светлой щетиной, голубые глаза и коротко стриженные по бокам светлые волосы. Одна сторона была короче другой, как будто в какой-то момент он обрезал волосы, а теперь отращивал их. Сейчас более длинные пряди касались его уха, большая их часть завивалась над глазами и терлась о мои плечи. Парень облизал губы, глядя на меня.

– А теперь дай полюбоваться тобой.

Незнакомец стал изучать меня взглядом, мои соски были невероятно твердыми и проступали сквозь намокший топ. Я начала прикрывать их, когда блондин обхватил мои руки длинными пальцами.

– Не, не делай этого. – Незнакомец провел языком по губам, его глаза вспыхнули. – Не так.

– Что?

Не обращая внимания, парень отпустил мою руку и отошел, отчего я покачнулась и нечаянно посмотрела, ему вслед, на его задницу. Она была отличная и выглядела еще лучше из-за того, что под брюками на нем явно не было белья. Ремень располагался прямо под двумя выступающими ямочками на спине – изгибом его упругой задницы, которому я почти завидовала.

Я облизнула губы и сразу же почувствовала себя виноватой за то, что вообще посмотрела на него, но то, что парень сказал дальше, мгновенно вырвало меня из мыслей и заставило напрячься.

Обернувшись, он нахмурился, вероятно, потому, что я ничего не сделала. Я, должно быть, плохо расслышала его, но потом незнакомец приблизился и коснулся моего подбородка.

– Я сказал, разденься, милая.

Что. За. Ерунда.

К этому моменту вернулся Нико с рубашкой в мускулистых руках, но остановился рядом с блондином, глядя на меня.

– Что происходит, дружище?

– Мне кажется, твоя девочка стесняется, – ответил тот, скрестив руки. От этого его грудь выглядела еще более рельефной, и было видно небольшое количество светлых волосков на мускулистых грудных мышцах. Я снова подняла голову и мой растерянный взгляд встретился с его. Юноша усмехнулся.

– Может, я был неправ. В чем проблема, красавица? Ты собираешься поработать попкой для нас сегодня вечером или как?

Мои брови, должно быть, подскочили высоко ко лбу, и дружелюбная пара к тому времени отдала блондину дурь. Он затыкнулся, его идеальные скулы порозовели. После чего он передал сигарету Нико, и тот явно не мог подобрать слов.

– Моя девочка, Джей? – спросил он, но затем посмотрел на меня. – Ты моя девочка?

Нико стукнулся кулаком с блондином Джейм, а затем отступил к кофейному столику. Нико быстро отодвинул его и опустился в шезлонг рядом с милующейся парой. Он откинулся назад, устраиваясь поудобнее, и я уже собиралась что-то сказать по этому поводу, как чьи-то руки снова схватили меня за плечи.

– А теперь просто расслабься, – сказал блондин Джей, поглаживая меня. Его прикосновения затуманивали разум. Я не знала, что такого было в прикосновениях этого парня, но по какой-то причине простое прикосновение его грубых ладоней сбilo меня с толку. Он улыбнулся своими прекрасными губами. – Мы просто хотим устроить небольшое шоу. Мы не будем тебя трогать. Только если сама этого не захочешь.

Он поднял мой подбородок одним пальцем, а потом отпустил. Присел на подлокотник кресла Нико, но я не сдвинулась с места. Джей покачал головой.

– Я плачу тебе почасово, красавица, – сказал он, затем указал на свободное пространство перед диваном. – А теперь дай мне и моим друзьям то, за что мы платим. – Один взгляд, и он уставился на Нико. – Что с этой, нанятой тобой, стриптизершей?

Черт возьми.

– Стриптизершей? – переспросила я, но потом все сложилось воедино: они сидели, откинувшись на спину, приготовившись для шоу, в комнате было столько дыма от дури, что я думала, что задохнусь на месте. Затем была приятная музыка и трогательная, в прямом смысле, парочка. Какого черта? Я нахмурилась. – Я не стриптизерша.

– Верно. – Блондин усмехнулся, мгновенно разозлив меня. Особенно когда его друзья присоединились к нему, чтобы выпить по стаканчику. Забрав сигарету у Нико, он указал ей на меня. – А сейчас, пожалуйста, будь так добра и раздевайся. Я начинаю трезветь.

В ярости, я зарычала:

– Я сказала, что не стриптизерша, придурок. Сам раздевайся.

В одно мгновение он поднялся, оказавшись у меня перед носом, и все веселье испарилось. Его друзья притихли. Только музыка продолжала звучать. У меня внутри все запылало, моя грудь соприкоснулась с мускулистым животом этого парня, Джея. Его светлые брови сурово нахмурились.

– Не стриптизерша?

– Нет.

Он отступил назад, оставляя за собой дымный след, проведя передо мной сигаретой.

– Так одетая? С выпирающей грудью? Не стриптизерша?

Я попятилась, почувствовав, как щеки залились краской. У меня было твердое намерение врезать этому придурку прямо по его чертовой физиономии. По крайней мере, чтобы научить его хорошим манерам. Но блондин остановил меня, поймав за руку, и притянул к своему крепкому телу...

А затем поцеловал...

Его губы припали к моим с жаром, агрессией, словно доказывая свою правоту, и я потеряла дар речи, мои конечности подчинились его сильным рукам. Он поднял меня на руки, рыча и целуя все настойчивее. Чувства смешались. На вкус он был как наркотик, грех и секс, и все остальные головокружительные вещи. Мои соски скользнули вниз по твердой поверхности его груди, мне потребовалась секунда, чтобы собраться с мыслями, но в тот момент, когда у меня это получилось, я так сильно ударила парня по прессу, что он зарычал.

Я попятилась, упав в объятия другого человека. Оказалось, они принадлежали моему парню, потому что, когда я подняла глаза, то не увидела ничего, кроме шока в глазах Синклера. На нем было пальто, очевидно, он был готов отправиться на поиски меня, и, подобрав с пола свою флисовую куртку, я прикрылась.

– Синклер...

– Что происходит?

Он пристально смотрел на этого парня, Джея. Синклер просунул мои руки в рукава флисовой куртки, хотя она была мокрой от вина и пива. – Ты поцеловал мою девушку?

Джей просто стоял там, и веселье в очередной раз покинуло комнату. Казалось, он одним взглядом мог заставить других замолчать.

– Думаю, да, – пожал он плечами. – Хотя, признаться, я думал, что она стриптизерша.

Снова смешки, и явно по поводу нас. Я надела куртку, а руки Синклера оставались на моих плечах.

– Значит, это недоразумение?

– Да, приношу извинения. – Джей протянул руку. – Я Лэнс. Друзья называют меня ЭлДжей, так как моя фамилия Джонсон.

– Я знаю, кто ты, – заявил Синклер, удивив меня до глубины души. Выражение его лица было бесстрастным. Он засунул свои руки под мышки. – Слышал о тебе в университетском городке во время обучения на юридическом факультете. Думаю, о твоей репутации многим известно.

Итак, они ходили в один колледж прошлой осенью. Но все же кампус был достаточно большим, и то, что Синклер знал об этом парне, могло показаться необычным. Но может быть, и нет. Они могли вращаться в одних и тех же кругах.

Но, судя по поведению ЭлДжея, околачивающегося на таких тусовках и ожидающего стриптизерш, в это трудно было поверить. Мы с Синклером оба вращались в более приличном обществе.

ЭлДжей только усмехнулся, когда ему рассказали о прошлом. Он стал потирать руки.

– Думаю, да.

В этот момент я подумала, что парни начнут колотить друг друга, но тут Нико появился рядом с ЭлДжеем и положил руку ему на плечо.

– Они пришли сегодня вечером, жаловались на шум. Я пригласил их войти, чтобы извиниться. Они сказали, что теперь наши новые соседи. Я немного растерялся из-за всей этой истории со стриптизершей.

ЭлДжея удовлетворил этот ответ. Я, усмехаясь, прикрылась своей курткой.

ЭлДжей с улыбкой кивнул в ответ на слова Нико.

– Жаль, что ты не сказала нам раньше...

– Билли, – отрезала я, но он ухмыльнулся.

– Билли. Можно было бы избежать некоторой путаницы, – продолжил он, несмотря на то, что я ему говорила обо всем ранее. Улыбка парня стала шире. – Приношу извинения тебе вдвойне за шум. Мы с соседом не знали, что ты уже переехала. Мы бы подумали об этом.

– Неужели? – Я посмотрела на ЭлДжея, мой рот все еще неприятно горел от поцелуя. Я возненавидела все то, что только что произошло. Он посмотрел на меня сверху вниз с глупой ухмылкой.

– Конечно. Я допустил оплошность. Уважения нужно добиться.

– Согласна.

Синклер отодвинул меня от ЭлДжея и сжал мою руку.

– И теперь, когда все знают, кто есть кто, у нас нет никаких проблем.

Блондин сказал это так, словно речь шла о каких-то переговорах, словно он находился в зале заседаний и имел дело с клиентами, а не с моим парнем, стоящим напротив полного и абсолютного ничтожества.

ЭлДжей поджал губы в ответ, но в конце концов кивнул.

– Никаких проблем.

Потирая мою руку, Синклер встретился со мной взглядом:

– Ты готова идти?

Более чем. Я обнимала своего парня, пока он вел меня к двери.

– Извини за недоразумение, соседка, – бросил ЭлДжей мне в спину с беззаботной интонацией. – И добро пожаловать в наш район.

Глава 3. Билли

В то утро я буквально вылетела из Старбакса, как скаковая лошадь из ворот. Я не выпалась и опаздывала. Спать ушла около трех, но, когда проснулась, была злой и капризной. К счастью, у Синклера была назначена встреча совсем рано, так что нам не пришлось решать, кто будет первым принимать душ, и толкаться у меня в комнате. В любом случае в то утро мне вообще нечего было ему сказать. Я и так была более чем раздражена воспоминаниями о прошлой ночи.

Воспоминания о наглом, высокомерном, как черт, соседе роились в голове, но у меня не было особо времени размышлять об этом, так как мне нужно было взять кофе для профессора. Он поручил мне это задание утром по электронной почте, и хотя я не работала с ним раньше (это всего мой второй семестр в качестве ассистентки преподавателя), сложилось ощущение, что в ближайшее время у меня будет самая большая нагрузка в жизни. Учебный план профессора был перегружен. Я была одной из трех ассистенток на его занятиях по кино, студентов на них было множество. Почти сотня. Учитывая, сколько студентов было на моих индивидуальных занятиях по риторике, мне предстояло проверять множество курсовых работ. И это в дополнение ко всему тому, что профессор Дуглас хотел поручить своим помощникам – в том числе и побегушки за кофе. Его другие ассистенты, Дэйви и Гриффин, также прислали мне свои поручения в нашу групповую почту, поскольку сегодня был мой день идти в кофейню. Так что я пыталась удержать еще три стакана с кофе, помимо собственного. Я въехала на территорию кампуса примерно за пятнадцать минут до начала занятий профессора Дугласа и со стоном достала кофе, сумку и кошелек, после чего закрыла свой внедорожник бедром.

Пошатываясь и пробираясь по кампусу, я пыталась удержать кофе и свои вещи, стараясь не поскользнуться на посыпанных солью дорожках. Сегодня я надела юбку и угги, мои рыжие волосы были заколоты, а под шерстяным пальто находился красивый свитер. Я пыталась никого не сбить, но было очень скользко.

Университет Вудкрика представлял из себя среднего размера кампус. Это был мой первый год здесь в качестве магистра. До этого я училась на побережье. Там я слилась с толпой, хотя мне не очень нравилось теряться среди огромного потока людей. Поэтому-то я и решила переехать на Средний Запад в Лигу Плюща. К тому же это заведение было ближе к дому моей мамы, что было совсем не плохо. После развода родителей я решила больше времени проводить с ней, и мама была очень рада, когда я решила вернуться домой.

Я проскользнула в Гретхен Холл с кофе, испугавшись, потому что в коридорах было тише, чем обычно. С учетом того, какое время было на приборной панели моей машины, у меня в запасе оставалась еще пара минут. Тем не менее я была ассистенткой преподавателя и должна была приходить на занятия пораньше, а не вовремя, как студенты.

Я толкнула дверь бедром, и передо мной открылась широкая аудитория, заполненная студентами. Они разговаривали между собой, и, поскольку их было много, никто не заметил, как я вошла.

По крайней мере, никто, кто имел бы значение.

Профессор Дуглас стоял сбоку от трибуны вместе с другими помощниками. Я познакомилась с Дэйви и Гриффином за чашкой кофе во время каникул. Мы решили, что лучше встретиться до начала семестра. Они были достаточно дружелюбными, но при этом являлись типичными заносчивыми студентами-кинематографистами. Большинство из них продолжили бы преподавать, как и я. Кино всегда занимало огромное место в моей жизни. Родители были вечно заняты, и я любила погрузиться в хорошую комедию или романтический фильм. Это было мое, поэтому, когда я решила поступить в университет, чтобы стать профессором, первое, что решила сделать, – это выбрать направление кинематографии.

– Мне очень жаль, – прошептала я, несмотря на то, что комната была полна болтливых студентов. Я протянула Гриффину его черный кофе, а Дейви – мокко-латте со льдом. Мне показался странным такой выбор, учитывая, как холодно было на улице, но каждому свое. Я быстро протянула профессору Дугласу его эспрессо. Он, хотя и взял его, нахмурился.

– Я не должен говорить, что ты опоздала, – сказал он, прервав свой диалог с остальными. Засунув руки в карманы, он возвышался над ними в то время, как они держали стопки учебных программ. В кармане раздалось жужжание, и он вытащил свой телефон. Почесывая пальцем шею, читал оповещение на экране. – Так или иначе, я только что пропустил важный телефонный звонок. Я собираюсь быстро перезвонить, и пока меня не будет, нужно, чтобы вы трое раздали учебные планы. Сообщите студентам, что я скоро вернусь.

После этого он ушел, надувшись. Это было очень драматично. Я имела дело со многими любителями кино в старших классах, тогда мне это было интересно.

Как только я отложила пальто и личные вещи, Дэйви и Гриф передали мне несколько работ из своих стопок. Дэйви сообщил учащимся, что мы сейчас подойдем, а я уточнила, что профессор Дуглас вернется через несколько минут. Я не воспользовалась микрофоном, хотя он был установлен. Учитывая, как все студенты погрузились в учебный план, как только получили его, я решила, что все они понимали, о чем в нем говорится. Мы разделились: я пошла к задним рядам, Дэйви осталась в начале аудитории, а Гриффин начал раздавать листы студентам, сидящим с краю. Мы решили, что в конце концов встретимся где-нибудь посередине.

Сразу же в классе воцарилась тишина, поскольку речь шла о колледже, да еще из Лиги Плюща. Университет Вудкрика был одним из лучших в штате, и люди за свои деньги получали достойное образование. Мне и другим ассистентам не пришлось прилагать особых усилий, чтобы заставить людей замолчать. Студенты сразу же принялись изучать план, но какой-то шепот у парт рядом привлек мое внимание. Все остальные были сосредоточены на задании, но я обратила внимание на очень тихие, но отчетливые стоны, доносящиеся из глубины аудитории. Там сидела девушка с ярко-розовыми волосами, парень был практически на ней, и она держала руку у него между ног. Девушка терлась об его член и стонала. Парня я почти не видела, так как он уткнулся лицом в ее шею, а все остальные вокруг, похоже, либо просто старались не замечать их, либо им было все равно.

В бешенстве я преодолела последние несколько футов вверх по ступенькам к... э-э-э... паре и, притопывая ногой, скрестила руки на груди.

– Простите?

– Вы прощены. – Я обратила внимание на длинные пальцы парня, сомкнутые вокруг шеи девушки, и именно кольцо на одном из них заставило меня задуматься – хромированное кольцо с каким-то животным, выкованным в металле.

Это было то самое кольцо, которое коснулось моей плоти, прожгло щеку и все тело, когда его обладатель целовал меня прошлой ночью. Он заставил меня подчиниться ему точно так же, как эту девушку, и после того, как я громко откашлялась, светловолосый засранец с телом греческого бога наконец оторвался от своего последнего завоевания, чтобы посмотреть на меня снизу вверх.

ЭлДжей выглядел так самоуверенно, словно только что переспал с девушкой. Его обтягивающая футболка была задрана и обнажала загорелый торс. Эта девушка отлично справилась со своей работой, растрепав его медовые белокурые локоны, и из-за этого слишком привлекательный парень выглядел еще более красивым. Хуже всего было то, что он знал это. Парень сидел, откинувшись своим большим телом на спинку сиденья в аудитории, чтобы посмотреть, из-за чего вся эта шумиха. Едва он увидел меня, его золотистые брови дернулись вверх, и в ту же секунду, когда вернулась его надменная улыбка, я поняла, что ЭлДжей точно меня помнит.

– Ты... эм, эм, Билли, верно?

Он указал на меня пальцем. Настоящий Эйнштейн – ему удалось вспомнить мое имя несмотря на вчерашнюю вакханалию, в которой он, я была уверена, принимал участие после моего ухода. Должна сказать, что я была впечатлена, но тогда была слишком зла, чтобы отдать ему должное. ЭлДжей осмотрел меня с ног до головы. На этот раз на мне были черные теплые колготки: я надела их, так как было холодно. Сегодня на мне был свитер, я старалась казаться профессиональной в свой первый день, но по тому, как он смотрел на меня, можно было подумать, что я выгляжу непристойно.

Оценив мое тело, Лэнс еще глубже откинулся на стуле и вытянул огромные ноги, словно действительно собирался устроить шоу. Я не могла поверить в происходящее.

– Верно, – отрезала я, мой тон был жестким. Студенты не обращали на нас внимания, а если кто-то смотрел, то сразу же возвращался к плану, лежащему на столе. Это, конечно, хорошо, подумала я, но как-то странно. Я пожала плечами. – А ты и твоя, эм, подруга...

– Черри, – сказал он, заставив ее хихикнуть. Она провела наманикюренным пальчиком по его груди, и я на мгновение подумала, что, возможно, он действительно нанял стриптизершу, чтобы та целовалась с ним сегодня на уроке. Лэнс опустил мощную руку ей на плечи. – Я так понимаю, ты – ассистентка.

Итак, он заметил стопку учебных планов у меня в руках – настоящий гений.

– Правильно, и сейчас не время и не место, чтобы вы оба этим занимались. Это классная комната. А не бордель.

Выпрямив спину, я почувствовала себя немного увереннее, отчитывая этого парня. Особенно учитывая, как он опозорил меня и Синклера прошлой ночью. Мой парень был не из тех, кого можно просто поставить на место, но по какой-то причине он позволил этому засранцу разговаривать с нами обоими так, как он хотел, даже после того, как ЭлДжей поцеловал меня. Все это было ужасно, и стало еще хуже, когда я вспомнила, что Синклер сказал мне перед тем, как наконец лечь спать прошлой ночью.

– Держись подальше от этого парня, если хочешь, чтобы все было хорошо, – выдал он и больше ничего не добавил. Синклер покачал головой. – От него одни неприятности, и поверь мне, тебе не стоит в них ввязываться. Я имею в виду, учитывая всю эту ситуацию с твоим отцом.

Конечно, он был прав. Мой отец предал нас с мамой и сделал посмешищем среди друзей. В наших кругах люди не разводились, а если и разводились, то все знали и говорили об этом. Люди были хорошо осведомлены о Ковентри и их грязном белье.

Опять же, после этого Синклер больше ничего не сказал, и я собиралась забыть о том, что случилось с ЭлДжеем. Я полагала, что он был проблемой, которую ничто, кроме нескольких хороших затычек для ушей, не могло исправить, но, если он учится в этом классе, я решила, что лучше пресечь эти отношения в зародыше.

ЭлДжей устрашающе молчал, обнимая свою девушку, но я решила, что он понял суть, поскольку у него были уши и, казалось, он имел больше двух клеток мозга. Я бросила две учебные программы на их столы. Повернулась, но отступила назад, услышав покашливание.

– Ты поднимешь? – спросил ЭлДжей, убирая руку от Черри. Я опустила глаза и заметила, что учебная программа, которую я положила на его стол, теперь лежит на полу.

– Ты уронил ее.

– Я этого не делал. – А потом ЭлДжей поднял руку. – И у меня есть около дюжины свидетелей, которые видели, как ты бросила ее в меня. Она упала на пол...

И вдруг у нас появились свидетели, которые внезапно обратили внимание на ЭлДжея, меня и эту ситуацию. Весь верхний ряд смотрел на нас, как оркестр на дирижера, и, хотя мне это показалось необычным, я не сдвинулась с места. Я покачала головой.

– Ты поднимешь. Ты уронил...

– Какие-то проблемы?

Я повернулась и увидела профессора Дугласа, засунувшего руки в карманы. Все студенты снова сосредоточили свое внимание на учебных планах. Все, кроме ЭлДжея и Черри, конечно. Испытывая облегчение от того, что профессор Дуглас был здесь и мог поставить этого парня на место, я посмотрела на него.

– Профессор...

– Она швырнула в меня вашей программой, профессор, – вмешался ЭлДжей, его светлые брови взлетели вверх, прежде чем он повернулся к профессору Дугласу. Лэнс слегка усмехнулся. – Понятия не имею почему. Я просто сидел здесь, сзади.

От такой наглости мне захотелось снова ударить его по лицу. Хотя в текущей обстановке я, конечно, не могла этого сделать. Это было бы неуместно. Мое сердце бешено колотилось, и я открыла было рот, чтобы оправдаться.

– Это не совсем так. Он...

– Просто поднимите, мисс Ковентри, – сказал профессор Дуглас, хотя смотрел он прямо на ЭлДжея. Тот быстро почесал шею и посмотрел на меня. – И побыстрее. Мне пора начинать занятие.

И с этими словами профессор развернулся и зашагал обратно вниз по ступенькам. Я стояла там, застыв на месте, пока хихиканье позади не заставило меня оглянуться. Там было несколько человек: Черри и еще несколько девушек, окруживших ЭлДжея, наблюдали, как я поднимаю учебную программу и швыряю ему на стол.

– Спасибо, красавица, – сказал он, подмигнув, а затем закинул длинные руки на двух девушек. Не только на Черри. Наши взгляды встретились, но ненадолго: профессор взял микрофон, и мне пришлось отступить. Я встала впереди, а профессор Дуглас продолжил говорить как ни в чем не бывало. Он говорил так, как будто один из его студентов не был там, сзади, не обнимал девушек. Я наблюдала, как ЭлДжей весь урок обменивался поцелуями с обеими своими завоеваниями. При этом он не раз обращал внимание на меня. И я это прекрасно осознавала...

Я постоянно чувствовала на себе его взгляд.

Глава 4. ЭлДжей

Я не спускал глаз с Нико, который пробирался ко мне через весь студенческий городок, держа руку наготове и ожидая, когда он вручит мне наличные. Я быстро сунул их в карман, откидываясь на спинку дивана. Моего приятеля долго не было, и когда я спросил об этом, он ухмыльнулся.

– Люди не слишком довольны тем, с каким количеством наличных им приходится расставаться в наши дни, – сказал Нико, и под людьми он подразумевал наркоторговцев.

Я буду первым, кто скажет, что продавать в моем кампусе недешево, и если эти дилеры хотят получить хоть какую-то часть прибыли, им следует держать рот на замке и продолжать направлять деньги нам с Нико. Я был посредником между ними и товаром, и, хотя не считал себя жадным матерым идиотом, я взял то, что мне принадлежало. Я заслужил это. Мы с Нико заслужили, потому что он помогал.

Я пересчитал наличные в кармане, прежде чем пожать плечами и закинуть руки за спинку дивана.

– Ну, теперь у них нет особого выбора, да? – Мне тоже нужно было платить людям, следящим за тем, чтобы ясноглазые и многообещающие студенты имели доступ ко всем наркотикам, какие только пожелает их сердце. Ничто не проходило через кампус без моего ведома. Фармацевтические препараты были здесь популярным товаром. Однако запретный плод достался не даром, и поставщик тоже получил то, что ему причиталось. Если они были счастливы, то все были счастливы, особенно Нико и я, поскольку мы могли устанавливать условия.

Для меня все было не так просто. Черт возьми, я прибыл в кампус таким же наивным студентом, как и все остальные. Однако, в отличие от многих из Лиги Плюща, я был стипендиатом, и у меня не было папиного кармана, из которого можно достать все, что угодно. Впрочем, пришлось привыкнуть к этому дерьму, учитывая, откуда я родом. Я всегда общался с богатыми ребятами из моего маленького городка Мэйвуд-Хайтс, но никогда не мог назвать эти богатства своими.

Поступая в колледж, я понимал, что мне придется нелегко: несмотря на то, что после окончания колледжа моя степень по архитектуре поможет моей неполной семье и сестрам, мне нужно было как-то обеспечивать их, и пока я учусь. В старших классах школы я был практически всем для мамы и сестер. Иногда работал на трех работах, чтобы помочь им, и только благодаря этому я смог смириться с тем, что уеду учиться, зная, что у меня есть средства, чтобы обеспечить их на время учебы. Эти средства начинались с мелочей: продвижения вечеринок и прочего дерьма, но я быстро нашел свой путь среди тех, кто делает настоящие деньги. Барыги, которые знали, что делают. Благодаря этим контактам я получил доступ туда, куда мне нужно было попасть, и попутно привлек Нико. Мы начали общаться как соседи по комнате на первом курсе, но быстро поднялись вместе. У него была похожая со мной история: он был умным, но находился на самом дне этого места.

Излишне говорить, что мы там долго не задержались.

Нико оскалил свои огромные зубы – все в этом парне было огромным. Он растягивал рубашки, как мой школьный приятель Найт, который тягал тяжести в спортзале. Нико занимал две подушки вместо моей одной, и, поскольку он тусовался со мной, его можно было принять за лакея. Однако в этой игре мы были партнерами. Мы вместе поднялись из глубин, захватили гребаный кампус, и здесь не происходило ничего, о чем бы не знал хотя бы один из нас. Нико стукнулся со мной кулаками, наблюдая за тем, как я достаю телефон и просматриваю свои социальные сети.

– Черт, это Даша? – Придурок чуть не свалился со своего места, заглядывая мне через плечо.

Улыбка медленно расплылась по его лицу.

– Ты уверен, что она еще ходит в старшую школу?

– Эм, да, – буркнул я, не слишком обрадованный тем фактом, что друг пялился на мою восемнадцатилетнюю сестру. Однако шорты, которые она демонстрировала на фото в своей ленте, были довольно короткими, и мне стоило бы по-быстрому отправить ей сообщение.

Я: Удали фотографию.

Даша: Какую фотографию?

Я: Ту, где ты практически голая в коротких шортах. Удаляй, или я звоню маме.

Мама не следила за профилями Даши или других моих сестер, Гвен и Лии, как это делал я. Она чертовски много работала в универмаге в Мэйвуд-Хайтс, у нее просто не было времени. Я решил, что это моя задача, хотя был в отъезде.

В ответ я не получил ничего, кроме смайлика, но, обновив страницу, заметил, что она удалила фотографию. Сестра могла злиться на меня сколько угодно, пока слушалась.

Увидев, что я только что сделал, Нико покачал головой. Он указал подбородком на экран.

– Даже отсюда держишь в ежовых рукавицах?

Вот бы так и оставалось. Мои сестры знали, кто здесь главный. Сначала это была мама, но потом я. Всегда.

Ухмыляясь, как ненормальный, я стукнул Нико по кулаку, после чего просмотрел профили других сестер. Моя улыбка стала еще шире от того, что я увидел: Гвен и Лия учились в средней школе, и я был счастлив, как гордый папаша, просто видеть, чего они достигли в своей жизни. Их ленты были заполнены только внешкольными мероприятиями и спортом, как и у Даши. Та была капитаном теннисной команды, в то время как Гвен и Лия занимались математикой и легкой атлетикой. Я помог маме вырастить чертовски крутых девчонок, и мне было очень приятно видеть, как Гвен и Лия демонстрируют на своих фотографиях новые прикольные штуки, которые я им прислал. Я старался отправлять им что-нибудь, когда мог, прекрасно понимая, что дети могут забуллить из-за материальных вещей, если им этого захочется. В школе чаще всего либо ты сам задираешься, либо тебя задирают, и будь я проклят, если позволю своим сестрам свернуть не туда...

Я свайпал, и свайпал, и свайпал, пока свист Нико не заставил меня посмотреть в другую сторону.

Вытянув шею, он указал на девушку, которая была не только моей соседкой, но и ассистенткой преподавателя на занятиях по киноиндустрии. Я ходил на эти бесполезные занятия только для того, чтобы выпуститься. Я был просто в восторге от повторного появления созданных богами груди и губ. Это было все, что я запомнил о ней, все, на что хватило затуманенного сознания, когда я познакомился с Билли, зажигалкой с темно-рыжими волосами, сочетающимися с ее идеальными для занятий любовью губами и горячностью. Девушка на самом деле возражала мне, и не раз, что я находил милым.

Улыбаясь, я еще больше удивился тому, что она пыталась спрятать свою аппетитную грудь. Эта девушка была просто ходячим порнофильмом, одним из тех, где школьная учительница носит свитер, прикрывающий ее великолепные сиськи, и юбку, настолько узкую, что она едва прикрывает задницу. Юбка Билли доходила до середины бедра, и, хотя она закрыла стройные ноги чулками, скрыть их полностью было невозможно. Билли была так напряжена, что походила на героиню чертовой греческой трагедии. Мне было смешно наблюдать за тем, как Нико буквально пускает на нее слюни. Она пришла вместе с другими ассистентами с моих занятий, Дэйви и Гриффином. Они сели за барную стойку, заказали еду, и, обернувшись, Нико подколол меня.

– Все еще не могу поверить, что ты назвал эту цыпочку стриптизершей, – сказал он. Друг, конечно, был недоволен, когда стриптизерша на самом деле появилась в тот вечер. Брю-

нетка оказалась совсем не такой сексуальной. Чертово разочарование. Нико хихикнул. – Какая потеря, дружище.

– Тут ты прав – присвистнул я. В обтягивающих чулках цыпочка была похожа на девчонку из «Бестолковых», и видения того, как я срываю их, задираю юбку и ввожу в нее свой член, заставляли меня чувствовать себя в джинсах более чем неудобно. Эта девушка была чертовски требовательна к себе, и я не хотел иметь с ней дело. Я мог учуять снобизм за милю, в последнее время я часто был окружен им. Глядя на Билли, я осознал, что элита действительно может выглядеть иначе, чем мои приятели.

– Ты выяснил что-нибудь о Билли? – Спросил Нико. Я отправил его с небольшим поручением после того, как прошлой ночью она ворвалась в мой дом подобно урагану, и хотя я не пытался иметь с ней какие-либо дела, я действительно теперь хотел знать о девушке все, что было возможно. Это был мой кампус, и мне нужно было знать.

– О, чертовски много. Ты знал, что она была королевой красоты?

Я пронзил друга взглядом.

– Черт, серьезно?

Нико развел руками.

– Мисс Свит Эппл Ридж, – нараспев произнес он. – Мы говорим о капитане команды поддержки, королеве бала выпускников, – перечислял он одно за другим.

– Ну конечно. – Я поднял брови. – Что еще?

– Э, хм. Полагаю ее имя. Ковентри. Ее отец, я полагаю, какой-то крупный адвокат. Окружной прокурор вообще-то.

– Серьезно? – Я снова посмотрел на Билли. Она и команда все еще ждали в баре, болтая друг с другом.

Нико кивнул.

– Отец, насколько я понимаю, ничего не знает о ней. Сбежал с какой-то молоденькой штучкой, пока она училась в колледже на побережье. Билли только что переехала обратно. Ее мама живет здесь, можно провести логическую цепочку. Возможно, именно поэтому она теперь ходит в местный колледж.

Я потерял свое кольцо – символ истории моего маленького городка. У многих парней из Мэйвуд-Хайтс были такие перстни – с пастью гориллы на лицевой стороне. Это был наш способ показать свое положение. Оно оказалось очень полезным для меня, так как я много лет рос без привилегий.

Меня охватили неясные чувства, когда я услышал историю мисс Свит Эппл Ридж, которая походила на мою, так как меня тоже бросил отец. По правде говоря, я даже не успел узнать своего. Этот идиот бросил всю нашу семью, когда мои сестры были еще в подгузниках.

– А как же ее парень? – спросил я, снова обращаясь к Нико. – Тот, который разговаривал со мной?

Забавно, что он вообще стал со мной говорить. Очевидно, парень знал, кто я, и из-за этого вел себя осторожно.

Нико ухмыльнулся.

– Синклер Хантингтон третий, – выделил он. – Происходит из рода Хантингтонов, тоже юристов, довольно известных в этом городе.

Я снова потерял кольцо на пальце. На этот раз я ухмыльнулся, особенно когда взглянул на зад Билли, расположившийся на барном стуле. Он напоминал сладкий персик. Я внимательно пригляделся к девушке. Может, все-таки стоит переспать с ней?

– У, оу.

– Что?

– Я знаю этот взгляд.

Я посмотрел на Нико, заметив его ухмылку. Он указал подбородком в сторону бара.

– Ты хочешь трахнуть королеву красоты?

Мой друг так хорошо знал меня? Ухмыляясь, я стукнул по его кулаку. Встав, прошел мимо него, и Нико последовал за мной. До следующего занятия оставалось несколько минут.

Можно было бы его и посетить.

Билли

Белокурый титан и его темноглазый полубог шли в мою сторону, причем Лэнс Джонсон явно считал себя ходячим сексом. Он держался с развязностью, присущей тем, кто думает, что является правителем. Он шел по коридору с наклеенной ухмылкой и светлыми локонами, уложенными в пучок. Все еще немного длинноватые с одной стороны, они спадали ему на глаза, делая его более эффектным, чем до этого. Сегодня Лэнс снова поставил меня в неловкое положение и выставил душой перед всем классом, а теперь внезапно заставил нервничать Дэйви и Гриффина. Они заметили, что Лэнс подошел, и сразу же наклонились в мою сторону. У Гриффина отвисла челюсть.

– Какого черта ты натворила, Ковентри? – спросил он, откидывая голову назад. – Выводишь этого парня из себя...

– Ты ведь знаешь, что его называют Властным королем, верно? – спросила Дэйви, буквально прикусывая губу, повернувшись обратно. – Он в курсе всех дел здесь! Тебе нужны наркотики? Он знает одного парня. Ответы на тесты? Опять же, он знает, где их достать. Черт, даже если тебе нужен секс...

– Дай угадаю. – Я оперлась локтем о стойку, подперев подбородок рукой. – Он знает одного парня.

– Я собиралась сказать «проституток», но да. Этот парень – легенда в здешних краях. – Дэйви замолкла. – Я даже слышала, что профессор Дуглас получает дурь через него.

Ну, полагаю, это объясняет сегодняшнее утро. Просто мне чертовски повезло.

Задаваясь вопросом, не об этом ли говорил Синклер вчера вечером, предупреждая об этой паре, я наблюдала, как Нико подошел первым и облепил своими длинными руками моих товарищей-ассистентов. Мы все пытались насладиться обедом после утреннего занятия. Нико кивнул в мою сторону.

– Как дела, королева Би? – спросил он, затем обратился к Гриффу и Дэйви. – Королевский двор, я полагаю?

– Королева Би? – Этим вопросом я привлекла внимание ЭлДжея, который подошел последним и прижался ко мне своим мускулистым телом.

Лэнс был крепким, точеным, от обтянутых джинсами бедер до майки, которая была слишком туго натянута на его широкой груди. Он усмехнулся.

– Мисс Свит Эппл Ридж. – Парень поклонился. – Не знал, что мы находимся в присутствии королевской особы.

Я закатила глаза: моя история участия в конкурсах красоты ни для кого не была секретом. Здесь все участвовали в них. Не только я. Казалось, можно было доказать, что ты со Среднего Запада, только если твоя настырная мамаша заставила тебя поучаствовать в конкурсе. Хотя я подумала, что, может быть, это был мой собственный опыт. Я повернулась спиной к стойке.

– Мы можем вам чем-нибудь помочь, мистер Джонсон?

– О-о-о, мистер Джонсон. – А потом он оказался близко, по-настоящему близко, так, что его дыхание коснулось моего уха. – Будь осторожна, королева красоты. Так ты запросто можешь возбудить меня.

Что за фигня...

Я стала чувствовать себя очень неловко, у меня отвисла челюсть. Я даже попыталась прижать грудь свитером и выругалась, потому что соски вдруг стали намного чувствительнее,

чем должны. Зарывав, я скрестила ноги и толкнула ЭлДжея локтем, пока он со смешком не отстранился от меня.

– Ты неадекватен.

Конечно же, он учился в классе, где я была ассистенткой преподавателя. Я фыркнула, убирая волосы с лица.

– Ты учишься в классе профессора Дугласа, чьей ассистенткой я являюсь, поэтому я буду признательна, если будешь относиться ко мне соответственно.

Внезапно Лэнс снова зажал меня между своих твердых бицепсов. Его губы снова прижались к моему уху.

– Прошлой ночью ты дрожала, и мне показалось, будто все обстоит совсем иначе.

Если ЭлДжей имел в виду тот поцелуй, который украл, то это был вовсе не мой выбор, и он не имел на это права. У меня был парень, а ЭлДжей оказался придурком.

Я ничуть не испугалась, не шелохнулась, несмотря на его руки, мешающие мне встать, и заметила, что Гриффин и Дэйви все это время просто молчали. Нико все еще обнимал их, наблюдая за шоу, а мои коллеги... От них не было никакой помощи. Все это время они смотрели в пустоту. Как будто любое резкое движение может причинить им боль. Я понятия не имела, так ли это, но у меня было ощущение, что эти потенциальные «гангстеры» просто лают, но не кусаются. Они предлагали студентам колледжа наркотики и секс. Большое дело.

– Ты всего лишь озабоченный ублюдок, – сказала я ЭлДжею прямо в лицо, встретившись с ним взглядом. Он был так же прекрасен, как и прошлой ночью, его глаза были похожи на кристаллы в суровом океане. Жаль только, что такой красотой оказалось наделено ничтожество. Я нахмурилась. – Такое впечатление у меня осталось о тебе после вчерашней ночи.

Его глаза вспыхнули ослепительным светом, во рту у меня пересохло, но, несмотря на это, я не отступила. Оставалась на месте до тех пор, пока Лэнс не сделал первый шаг, и в конце концов произошло следующее: он запустил ладони в мои волосы.

Рыжие пряди обвивались вокруг его длинных пальцев, выбиваясь из моей прически. Отпустив меня, ЭлДжей оттолкнулся от барной стойки.

– Я бы не советовал тебе здесь появляться, королева красоты. Я могу сильно осложнить тебе жизнь.

– А сейчас можешь?

Теперь в его радужках вспыхнуло пламя.

– Давай, черт возьми, испытай меня.

Он махнул Нико, чтобы тот шел, а сам стащил у меня одну из картошин фри. Засунул ее в рот и ушел, выпячивая пятую точку, а Нико, отпустив Гриффина и Дэйви, последовал за ним.

– До встречи, королева Би, – сказал он, кланяясь. Он отдал честь Гриффину и Дэйви. – Королевский двор.

Догнав, Нико обнял ЭлДжея, который ни разу не обернулся. Лэнс высказал свою точку зрения и теперь уходил. Его телохранитель следовал за ним.

– Сделай себе одолжение, не делай из этих парней врагов, Билли. – Очевидно, все уже пообедали, Гриффин соскочил со стула, Дэйви сделала то же самое, схватив свою сумку. Грифф нахмурился:

– Дэйви права. Они управляют этим местом, и я знал это еще на старших курсах.

– Я тоже. – Дэйви пожала плечами. – Магистратура и без того достаточно тяжела. Выбирай сражения себе по зубам, а?

И позволять всяким ублюдкам обращаться со мной, как с ничтожеством? Ни за что. Парням вроде него? Красивым развязным парням с широкой улыбкой, которым только и нужно, что потянуть за ниточки. Особенно если у них есть деньги, а у этого парня они явно есть. Я разбиралась в этом. Знала таких подонков: если ты позволяешь им подавлять себя, то оказываешься в полной их власти. Я была выше властных мужчин с их комплексами бога. Смотрела

в лицо одному из них, когда он разрывал мою семью на части. Когда-то давно мой отец был для меня супер-героем.

Теперь он был просто человеком, который меня вырастил.

Глава 5. Билли

На следующие выходные я нашла маму дома в отключке на диване. Она пила весь день. Как я об этом узнала? Потому что в бокале, который она держала в руках, все еще оставалось немного «Маргариты».

Вздыхнув, я наклонилась, касаясь ее лица. Она лежала на белом кожаном диване.

– Мама?

Она издала стон, заерзав в своем халате с перьями. Ее дом, дом моего детства, превратился в настоящий хлев. Честно говоря, это выглядело так, будто ее гардероб взорвался в гостиной: ее платья были разбросаны повсюду, и, учитывая, что домработницы приходили раз в неделю, она сотворила все это с того момента, как я видела ее в последний раз. Я понятия не имела, решила ли мать устроить небольшой показ мод или что-то в этом роде, но половина ее гардероба была внизу или валялась на столах и шкафах.

Встав, я собрала кое-что из вещей, и она застонала, когда я раздвинула занавески и впустила немного света в комнату. Иногда мама жила как долбаный вампир. Клянусь. Увидев, что я убираюсь и собираю одежду, она махнула мне рукой, вставая.

– Не трогай все это, милая. Ты же знаешь, что скоро придут уборщики.

Так проходит жизнь моей мамы, которая, как всегда, полагается на то, что другие люди позаботятся о ней. Я, конечно, старалась ей помочь. С тех пор как папа ушел, ей стало только хуже.

Я покачала головой.

– Тебе нужно встать. Съешь что-нибудь?

Было чуть больше одиннадцати, а это означало, что мама рано начала пить. Или поздно, в зависимости от того, как на это посмотреть. Она вполне могла лечь спать после рассвета, но, учитывая, что половина ее «Маргариты» все еще была нетронута, что-то подсказывало мне, что она попала в «Маргаритавилль Мейкер» уже после восхода солнца. Мама прижала ладонь к глазам.

– Который час, дорогая?

– Одиннадцать, – сообщила я, даже не проверяя. Именно в это время я обычно приходила проведать маму, чтобы убедиться, что она жива. Так происходило каждые выходные с тех пор, как я вернулась. Мама не всегда писала мне, когда я интересовалась, как она, и не всегда отвечала на мои звонки. Я собрала в кучу белье.

– Хочешь, приготовлю тебе ванну?

– Душ, если можно, милая? – Но потом она улыбнулась той красивой улыбкой, которая напомнила мне о моей маме, а не о той оболочке человека, которой она стала.

В эти дни она почти ничего не делала, а только пила, баловала себя и веселилась. Типичная домохозяйка, только не жена. Она откинула на спину светлые волосы.

– Я не собиралась начинать день так поздно.

– Ты никогда не собираешься, мам. – Оставив ее, я бросила белье в подвал, чтобы уборщики потом разобрали. Я запрокинула голову и крикнула маме: – Хочешь, чтобы я перенесла встречу с доктором Клейтоном?

Он был ее психотерапевтом, и я знала, что у мамы была назначена встреча с ним на утро, потому что у меня был доступ к ее календарю. Мама могла видеть и мой календарь, но у меня было ощущение, что она никогда туда не заглядывала. Я не обращала внимания на встречи с мастером маникюра и спа-салон, в основном концентрируясь лишь на том, когда она должна была пойти на терапию.

Потянувшись, мама вышла в коридор и, пожав плечами, направилась на кухню. Там тоже было темно, и когда я открыла жалюзи, она вздрогнула.

– Не переноси. Я пойду.

– Пойдешь?

– Конечно, моя дорогая. Я же сказала, что пойду.

Она выставила свою маленькую пятую точку, когда нырнула в холодильник за апельсиновым соком. С ликующим видом мама встряхнула бутылку и повернулась ко мне.

– Как прошла первая неделя занятий?

– Хорошо, мам. Хорошо, – после секундной заминки сказала я, зная, что это правда. Светлой стороной было то, что ЭлДжей не пришел на семинар на этой неделе. Конечно, он был приписан к моему классу, но поскольку парень не появился, я могла сосредоточиться на преподавании и прохождении учебного материала вместо того, чтобы думать о нем. В качестве бонуса я получила возможность проставить в таблице его отсутствие. На лекциях посещаемость не учитывалась, но семинары ценились, от них зависела оценка на предмет за четверть.

Я заморочилась.

Этот парень был, по сути, идиотом, так что да, я была рада вычесть баллы из его оценки. Я также решила, что кто-то присматривает за мной, потому что его приятеля Нико не было на занятиях. Необходимость иметь дело с этой парочкой наверняка свела бы меня в могилу.

Проходя мимо, мама поцеловала меня в щеку.

– Хорошо. Я так горжусь тобой.

Она шлепнула меня по заднице, и была в этот момент похожа на себя прежнюю. Когда я росла, все друзья-парни называли мою маму милфой, и я могла это видеть. Она больше походила на мою сестру, нежели на мать: длинные волосы и подтянутое маленькое тело. Единственная разница заключалась в том, что она была блондинкой, а я рыжей, и, кроме того, мама никогда не относилась к жизни так серьезно, как я. В этом отношении я больше походила на своего отца-трудоголика, и, возможно, именно это и привлекло к ней папу. Мама была свободна душой. Ей нравилось делать мир красивым, поэтому по всему дому всегда были разбросаны свежесрезанные цветы.

Старый дом в колониальном стиле из белого кирпича с решеткой кремового цвета был просто усыпан цветами. Дом моего детства пах лугом, и цветы в мамином саду снаружи были ему под стать. Маме доставляло огромное удовольствие ухаживать за своими цветами, а также шить красивые вещицы. Она создала все мои наряды для конкурсов красоты, а также платья для выпускного и других балов. Мне хотелось, чтобы она не только тратила папины деньги, но и делала что-то еще. Отец был вынужден платить ей алименты после развода и, вероятно, будет платить до самой смерти, пока мама не переживет его.

Это было самое малое, что он мог сделать.

Сдерживая ворчание по поводу всего этого, я взяла себя в руки. Я обещала маме душ и решила устроить его, чтобы она хорошенько прогрелась. Затем я продолжила собирать разбросанные в коридорах вещи. Одежда была буквально повсюду, и мама прошла мимо меня в полотенце по дороге в ванную. Она ткнула своим маленьким носиком в мой, после чего запрыгнула в парилку и закрыла дверь.

– И прекрати убирать в доме, – потребовала она. Мама приоткрыла дверь ванной, и в коридор повалил пар. – Иначе я не испеку твои любимые блинчики с шоколадной крошкой.

Еще одна причина, по которой я иногда приезжаю домой на выходные, – мамина готовка, а особенно выпечка. Она была выше всяких похвал. Я также знала, что ей нравится заботиться обо мне, и, закатив глаза, пообещала, что уберегу то, что у меня уже было в руках, а потом спущусь вниз. За дверью ее комнаты также было разбросано несколько вещей, так что я решила прихватить и их, распахнув дверь ее спальни, чтобы забрать лежащую там рубашку. Здесь же была пара джинсов. Они, а также лежащие рядом с ними боксеры заставили меня задуматься. Джинсы не были похожи на мамины, а боксеры она явно не носила. Мама вообще редко надевала нижнее белье под свои шелковые платья и дизайнерские шмотки.

Несмотря на это, я потянулась за ними, но вид мужской задницы полностью меня ошарашил. Сглотнув, я проследила за изгибом самой упругой задницы, которую только видела, до спины парня, подушки над его головой. На круглой маминой кровати растянулось более шести футов точеного мужского тела. Парень даже не поместился на ней, часть его ступней и лодыжки свисали с матраса, и я подавила вздох, чуть не расхохотавшись, когда поняла, на что смотрю.

О боже. Моя мама вступила в игру...

Этот парень был прекрасен – по крайней мере, со спины. Полностью обнаженный, он распростерся на маминой кровати, животом вниз, поджав под себя мускулистые руки. Застонав, он вытянул их, снял подушку с головы и отбросил ее во сне. Я увидела море светлых волос, и хотя я не могла видеть его лицо под таким углом, в этом вообще не было необходимости. Этот парень был великолепен, и хотя я знала, что после развода моя мама сходила на несколько свиданий, я даже не подозревала, что она приводит домой парней по выходным.

Окей, мам.

Удовлетворенно кивнув, я любовалась великолепным задом, несмотря на то, что у меня был парень. У меня были глаза, не так ли? Слегка хихикнув, я начала отступать, когда из коридора донеслось мое имя.

– Дорогая, – продолжила мама, практически крича и заставляя этого парня дергаться. – Ты не могла бы принести мне из спальни халат?

Ладно, итак, она мгновенно разбудила этого парня, и когда он повернулся, я увидела его достоинство во всей красе, когда парень повернулся к источнику крика. На самом деле, я была так отвлечена его длиной, изгибами и накачанным прессом, что совершенно не заметила лица. Я опомнилась, только когда снова услышала свое имя, произнесенное полным хрипотцы и любопытства голосом.

– Билли?

Мой взгляд метнулся вверх, и я тут же выронила всю одежду, которую держала в руках.

Мои глаза широко распахнулись, встретившись с его голубыми.

Улыбка ЭлДжея была хитрой, когда он посмотрел на меня, а когда моя мама снова позвала меня по имени, спрашивая, в чем дело, его взгляд метнулся в сторону открытой двери, а затем снова обратился ко мне. В его заспанных глазах появился лукавый блеск, когда ЭлДжей посмотрел на меня и, закинув одну из своих больших рук под голову, подмигнул.

– Значит, королева красоты – дочь, – сказал он, и тут его осенило. ЭлДжей вскинул брови, глядя на изголовье кровати. – Неожиданный, но приятный маленький сюрприз. Ты присоединяешься к нам или...

Он на самом деле раздвинул ноги, выставив свой член на всеобщее обозрение. Дернувшись, я выкрикнула имя мамы так громко, что меня наверняка было слышно на другом конце света. Я выбежала из ее комнаты, хлопнув дверью, и к тому времени, когда спустилась в холл, она снова открыла дверь и высунула голову наружу.

– О боже мой, милая. Что случилось?

– Тут парень. Тот парень. – Я буквально сходила с ума, меня трясло. Я бросила взгляд в сторону ее комнаты. – Почему этот парень в твоей комнате?

Это должно было выглядеть насмешкой, большой шуткой, но когда мама улыбнулась так же дьявольски, как ЭлДжей, я подумала, что меня, черт возьми, сейчас стошнит.

Она откинула мокрые волосы с лица.

– Серьезно, милая? Мне же не нужно объяснять тебе, как все это работает, правда? – спросила она, тихо хихикнув, прежде чем высунуть голову еще больше. – И разве он не милый? Я познакомилась с ним на вечеринке у друзей вчера вечером. Он немного моложе, но...

– Моложе! – Я почти зарычала, пропуская волосы через пальцы. – Mam, ему сколько? Двадцать? – Он был слишком молод для меня, не говоря уже о ней. По крайней мере, в плане зрелости. Я застонала. – Mam...

– Вообще-то мне двадцать один. – ЭлДжей двигался по коридору, как ходячий секс, которым он себя считал, одетый только в джинсы. При этом он порочно улыбался. Парень вытянул руки над головой, после чего запустил ладони в свои идеальные волосы. Казалось, что он специально укладывал их, проведя пальцами несколько раз. Он оперся мускулистой рукой о стену. В руках ЭлДжей держал свою футболку. Подмигнув мне, он запечатлел поцелуй на щеке моей мамы.

– Доброе утро, красавица. Ты хорошо спала?

От всего этого меня чуть не вырвало, и я поймала взгляд мамы, которая, очевидно, не могла понять, из-за чего весь этот переполох. После поцелуя он схватил ее за руку, и я на самом деле прикрыла рот, чтобы сдержать рвотные позывы.

– Mam, тебе нужно пойти провериться. Сейчас же. Ты понятия не имеешь, где это существо было.

Этот парень был где только можно и, вероятно, на днях занимался сексом с теми двумя девушками на задних рядах аудитории.

ЭлДжей никак не отреагировал на мои слова, но дерзость этого заявления явно обеспокоила мою мать. Она шлепнула меня по руке.

– Извинись перед Лэнсом.

– Все в порядке, Джен, – сказал он, явно будучи уже на короткой ноге с моей мамой. Единственным человеком, который называл мою маму не иначе, как Женестьева, был мой отец, а они были женаты более двадцати лет.

О боже. От мыслей о том, что ЭлДжей каким-то образом станет моим отчимом, мне стало дурно, у меня закружилась голова, я даже схватилась за стену. Мама снова ударила меня, выводя из ступора.

– А теперь прекрати, – сказала она и снова взяла ЭлДжея за руку, после чего он поцеловал ее в спину, от чего ее щеки запылали примерно через десять секунд, а во мне разгорелось целое адское пламя. – Ты останешься на завтрак? Я готовлю нам с моей грубиянкой-дочерью блинчики с шоколадной крошкой.

Боже правый, теперь она кормила нас так, словно мы оба были ее детьми. Фу! Я собиралась выйти из себя, но, к счастью, он отказал ей.

– Не могу, детка, – сказал он, действительно затыкая мне рот. ЭлДжей провел по ее подбородку их переплетенными пальцами. – У меня есть задания на эту неделю. Наверное, лучше заняться ими. У меня такое чувство, что один из ассистентов преподавателя будет гонять меня весь семестр.

После этого ЭлДжей поднял идеальные брови, глядя на меня, и мама нахмурилась.

– Ах, какая жалость, – захныкала она. – Почему они всегда так строги к вам, ребята?

– Без понятия. Но не хочу давать ей повод ненавидеть меня весь семестр.

Я уже ненавидела. Огненное пламя Ада только разгоралось от того, что я чувствовала сейчас, оно распространялось внутри меня прямо в этот момент. Я хотела убить Лэнса, разрушить весь его мир, прямо на месте, и после того, как он притянул мою маму к себе, слегка обняв, я поняла, как буду действовать.

– Мы хорошо провели время? – спросил ЭлДжей маму, и она слишком быстро кивнула. – Хорошо. Надеюсь увидеть тебя еще, на другой вечеринке.

Он явно так просто расставался с моей мамой, и я не сопротивлялась этому только потому, что он именно отпускал ее. Все это было отвратительно, и, освободив ее из своей хватки и быстро кивнув мне, Лэнс ушел. Мама слегка наклонила голову, глядя, как он удаляется по коридору. Она махнула рукой.

– Иди, убедись, что он дойдет нормально.

Я так и сделала, пройдя по коридору и спустившись вслед за ним по лестнице. Ноги ЭлДжея были длиннее моих, так что мне потребовалось почти бежать до входной двери, прежде чем я смогла схватить его. Лэнс возился со своей рубашкой, когда я потянула его за собой, и со смешком он опустил руки. К этому моменту парень успел надеть рубашку лишь частично, и половина его точеной фигуры выглядывала из-под нее. Он поднял руки.

– Мы могли бы заняться этим в холле, – произнес ЭлДжей, прижимая меня спиной к стене. Он оперся руками так, что они располагались по обе стороны от моей головы. – Но я бы предпочел, чтобы ты была в моей постели, королева красоты.

В полной растерянности я толкнула его, и парень издал еще один смешок, ухмыляясь, прежде чем полностью стянуть рубашку. Я усмехнулась.

– Серьезно, у тебя нет границ. Спишь с моей мамой?

– Я не знал, что она твоя мама, – сказал ЭлДжей. Его ботинки стояли у двери. Он сел на деревянную скамейку в прихожей, надевая их один за другим вместе с носками. Парень пошевелил светлыми бровями. – Как я уже сказал, это был просто маленький приятный сюрприз и, черт возьми, весьма забавный.

ЭлДжей потянулся за своим вторым ботинком, но я подняла его, открыла входную дверь и выбросила на улицу. Он невозмутимо наблюдал за мной, когда, вероятно, двухсотдолларовая кроссовка отлетела на заснеженную лужайку. Он почесал шею.

– Ты собираешься пойти за ней?

– Нет. – Я подошла к нему, и парень выпрямился на своем месте. Он сидел, но наши глаза были практически на одном уровне, учитывая его рост. Я скрестила руки на груди.

– Это не классная комната. Может, ты и держишь профессора Дугласа на поводке, но не меня. Ты в моем доме, и будешь держаться подальше от моей мамы.

– Мы с твоей мамой хорошо провели время. – Он потянулся. – Мы познакомились на вечеринке. Я больше не занимаюсь раскруткой, но делаю это для нескольких близких друзей. Мы встретились во время одного из моих мероприятий, и, как я уже сказал, хорошо провели время. Возможно, мы даже больше не увидимся. Это была случайность, взаимопонимание между нами обоими.

– Лучше бы так и было.

После этого ЭлДжей притянул меня к себе, положив руку под каждую ягодицу, и я напряглась, мои руки легко сжались в кулаки, когда парень прикусил нижнюю губу. Он сжал мои бедра.

– Твою мать, ну что за ерунда? Почему ты такая напряженная? Тебе надо больше расслабляться.

Он массировал мою пятую точку так интенсивно, что я почти кончила, мое тело гудело, но когда его палец провел по середине моей задницы через легинсы, я замахнулась кулаком.

Лэнс схватил его полной ладонью, как бейсбольный мяч в перчатке кэтчера, и, ухмыляясь, поднес мой горячий кулак ко рту и слегка вонзил в него зубы.

– Я собираюсь насладиться этой игрой, – сказал он, и я вывернулась из его рук, сжимая кулак, который пульсировал и горел от его зубов. Он укусил меня не сильно, совсем не сильно, но я все еще чувствовала этот укус.

Дрожа всем телом, я указала за дверь.

– Убирайся из моего дома.

Лэнс встал, вырастая, как секвойя, почти не уступая этому дереву в росте. Он прижал руку к стене, недалеко от моей головы.

– Увидимся на моей территории.

И с этими словами он оставил меня, пошатывающуюся и кипящую от злости, а сам снял с крючка свое пальто и направился на улицу. Он притворился, что снег его даже не беспокоит, и,

надев ботинок, направился в гараж. Он просто зашел внутрь через боковую дверь, и не успела я опомниться, как дверь гаража открылась, и он выехал со старого папиного парковочного места. Роскошный автомобиль цвета электрик зарядил воздух. Выезжая, этот засранец подмигнул мне. Я захлопнула дверь, прежде чем он успел увидеть мою реакцию.

И я приложила все усилия, чтобы не чувствовать его укус.

Глава 6. ЭлДжей

Прошло два месяца, а я не заметил, как пролетел семестр. Дни стали теплее, и снег полностью растаял, несмотря на то, что была середина марта. Не успел я опомниться, как появились промежуточные оценки, и по большей части они не стали для меня сюрпризом. Я продолжал заниматься своим дерьмом. Серьезно относился к учебе. Но затем мой взгляд скользнул по экрану монитора к курсу по кинематографу.

Я, мать вашу, не верил своим глазам.

Средний балл в шестьдесят восемь процентов смотрел на меня в ответ. Ориентировочно это «D», в то время как за всю свою академическую карьеру я не получал ничего ниже «A» с минусом. Включая начальную школу. Я ставил во главу угла оценки. Это было то, на что я мог повлиять, в отличие от отношений родителей. Оценки были тем, за что я мог держаться, когда друзья разъезжали на своих шикарных тачках и приглашали меня куда-нибудь, когда у меня в кармане едва набиралось два цента. Учеба никогда не давалась легко, несмотря на то, что я заставлял друзей верить в обратное. Но упорства мне не занимать. В конечном итоге оно дало мне преимущество перед многими богатыми друзьями. Это также позволило мне поступить в один из лучших колледжей страны. Так что это за оценка, на которую я смотрел сейчас? Полная ерунда.

Похоже, королева красоты решила поиграть.

Очевидно, ее все еще немного задевало то, что произошло между ее мамой и мной в начале семестра, и, черт возьми, я был рад увидеть Билли в те выходные. Для меня, конечно, это обстоятельство стало большим сюрпризом. Я особо не искал чужих матерей, с которыми можно было бы переспать, но было приятно узнать, что Джен ее мама. Женщина была милой, и, хотя с тех пор я ее не видел, мы хорошо провели время. В тот день я думал, что это чувство было взаимным.

От сложившейся ситуации я заскрежетал зубами: вся эта история с оценками была делом рук Билли. Я не разговаривал с ней с тех выходных, легко смешавшись с толпой посещающих занятия, а когда появлялся на семинарах, мне не очень хотелось в них участвовать.

У меня были другие, более важные занятия и дела, которые действительно меня заботили, но, видимо, ей было не все равно. По правде говоря, я знал, что участие и посещаемость влияют на оценку. В конце концов, я прочитал учебный план, но полагал, что смогу уладить это дерьмо к тому моменту, когда начнутся промежуточные экзамены.

Большая и неприятная «C» глядела на меня в этом разделе, отсюда и получалась моя средняя оценка «D». Билли поставила мне «F» за участие, и да, я мог бы посещать занятия чуть чаще, но эта «C» определенно не была заслужена. Весь семестр мне было наплевать на занятия по киноискусству, но я точно не заслуживал такой низкой оценки. Я присутствовал на каждой лекции, не считая семинаров, смотрел фильмы и впитывал все, что мог. Я не обязательно «понимал» все это, но усваивал. Я немного подправлял свои эссе, в них я был хорош, но, очевидно, недостаточно хорош для ассистентки профессора Дугласа. «C» на моем промежуточном письменном экзамене было подписано ее именем, несмотря на то, что мы сдавали экзамен на лекции.

Войдя в гостиную, Нико присвистнул, посмотрев как будто сквозь меня. На нем были только треники; по тому, как они были спущены до бедер и обтягивали икры, я понял, что треники были моими. Может быть, я и был выше, но Нико был шире. А если этот парень не прекратит, черт возьми, растягивать мою одежду, я вполне могу его убить. Заметив, что я рассматриваю его штаны, Нико хохотнул и отпил из бутылки воды. Очевидно, он только что закончил тренировку в нашем подвальном спортзале. Он снова наполнил бутылку.

– «D» в среднем? Черт, братан. Ты растерял свой IQ или что? – Он снова свистнул. – С тобой определенно что-то не так.

И это была не моя вина. Билли Ковентри определенно точила на меня зуб. Я едва заметно пожал плечами, после чего взял подушку с дивана и запустил в него. Нико уклонился, но во второй раз я попал. Когда я учился в школе, я занимался всеми возможными видами спорта, которые только можно себе представить, поэтому я был чертовски меткий. Я зарычал.

– Я же говорил тебе, твою мать, не надевать мою одежду.

Этот чувак был чертовски крут, у него был полный шкаф его собственных дорогих шмоток, но у друга все равно хватило наглости пробраться в мою гардеробную. Думаю, тряпки довольно важны для парней. Я даже встречался с девушками, которые меньше интересовались одеждой.

Бросив свое большое тело на диван, от чего тот под ним затрещал по швам, зажав в зубах бутылку с водой, Нико схватил один из джойстиков Xbox, лежащих на пуфике. Он разжал зубы и поймал бутылку рукой.

– Мне нравятся твои вещи. Разнообразие никому не мешает.

– Ты о тех футболках, которых у тебя в пять раз больше? – Я фыркнул, затем указал на друга пальцем. – Держи свою задницу подальше от моих вещей.

– Ладно, ладно. – Его большие плечи сотрясались от смеха, Нико включил какую-то видеоигру про баскетбол. Насколько я понял, он играл в нее в старших классах. Нико откинул назад свою копну мокрых от пота волос. – И все же, что на самом деле не так с этой оценкой? Думал, ты серьезно относишься к этой ерунде.

– Так и есть, твою мать, – прорычал я. – Это королева красоты. У нее на меня зуб.

– Да? – Снова смешок. – Бедная королева Би.

И в самом деле бедная. Я зашел на свою электронную почту, чтобы набросать черновик. Введя имя профессора Дугласа и тему письма, я сразу приступил к делу. Печатал некоторое время, пока Нико снова не перевел взгляд на меня.

– Ты пишешь своему профессору? – спросил он.

– Да. – Я широко ухмыльнулся, подумав, что это забавно. Она считает, что может играть со мной? Профессор Дуглас получал дурь... помимо прочих вещей от людей, которые работали на меня и платили мне. На самом деле все это было просто смешно. Я держал его и нескольких других педагогов и профессионалов буквально на крючке. А еще парочку деканов Вуд-крикского университета. Я был первым, к кому они приходили за «развлечением» для своих вечеринок.

Они даже не раз приглашали меня к себе домой на бранч.

Сказать, что я держал этот кампус в ежовых рукавицах, было преуменьшением, а люди, на которых я не имел влияния, были достаточно умны, чтобы держаться подальше. Но, видимо, не королева красоты со своей наглостью. Нажав «Отправить», я расслабился. Взял другой джойстик, начав играть с Нико один на один. Через несколько минут, в течение которых я надирал ему задницу, друг придумал какую-то жалкую отговорку о том, что ему нужно подкрепиться. Я присоединился к нему на кухне, поедая Доритос и мини-пиццы. Облокотившись бедром о кухонный остров, я высыпал чипсы в миску.

– Хотя насчет королевы красоты. Все это правда забавно, – сказал он, засовывая мини-пиццы в духовку.

Я снова зарычал.

– Да, она думает, что она невероятный Божий дар. Маленькая Мисс Совершенство.

Я видел, как Билли вела себя на лекциях и семинарах, когда я и правда приходил на них. Она выглядела надменно, определенно считала себя лучше других. Но у всех были скелеты. У всех были демоны, и, возможно, пришло время заглянуть в ее душу чуть глубже. Билли уже совершила ошибку, подарив мне кое-что, когда поцеловала меня в ответ той ночью в доме. В

ту ночь королева красоты дрожала под моими губами, и она делала это, несмотря на то, что у нее был парень. Билли не могла насытиться мной в ту ночь, и когда я упомянул об этом, Нико, стоявший у духовки, хохотнул.

– Я упоминал, что видел мистера Синклера Хантингтона третьего в стрип-клубе как-то ночью? – спросил он, и я подскочил.

– Черт возьми, нет. Правда?

– Ммммм. – Столько удовлетворения было в голосе моего приятеля, когда он доставал из духовки мини-пиццы. – Маленькой Мисс Совершенство нигде не было видно. Интересно, делает ли она это для него?

На что я ответил, что этот парень либо играет за другую команду, либо сошел с ума. У Билли охренительные изгибы и рот, который бы очень хорошо смотрелся на моем члене. Тот факт, что ее мать была настоящей милфой, был лишь бонусом, наглядным примером того, как будет выглядеть королева красоты, когда станет старше. Несмотря на свитер и лоферы Sperry, у Билли Ковентри были самые упругие и привлекательные сиськи, которые я когда-либо видел, а я их видел сквозь прозрачный топ, который она надела в ту ночь на нашу вечеринку. Нико позже сказал мне, что пара моих друзей пролила на нее алкоголь. Не специально, но так случилось. Я должен был бы поблагодарить их. В ту ночь Билли выделялась на фоне остальных. Мне хотелось ее поцеловать, несмотря на то, что я в то же время жаждал задушить ее за дерзость.

Я почувствовал возбуждение. Облокотился на столешницу и указал подбородком на Нико.

– Пригласи ее парня на одну из наших вечеринок. Пусть развлечется.

Если Синклер хотел посмотреть на красивых девушек помимо Билли, мы могли бы ему в этом помочь. На мои вечеринки приходили знаменитости, девушки, снимающиеся в разных видео, и им подобные, несмотря на то, что мы были на Среднем Западе. До людей со всей страны доходили слухи о наших с Нико вечеринках. Конечно, им хотелось увидеть, что за шумиха тут творится, так что мы постоянно их устраивали. Каждый раз.

Блеск в глазах Нико, очевидно, был такой же, как у меня, его бровь дернулась, когда он взял лопатку и тарелки для мини-пицц.

– Клянусь, ты – новый вид зла.

– Эм, – сказал я и усмехнулся. – Ну, ты не ошибаешься.

Нико ухмыльнулся.

– Только слишком гордый. Ты больной придурок.

Схватив горсть чипсов, я швырнул их в друга, и он обезумел, решив швырнуть в меня мини-пиццей. Я увернулся, прыгнув с барного стула, как самурай. И, учитывая нашу разницу в росте, я легко подхватил Нико под мышку.

Он поднял руки в знак капитуляции, взъерошил волосы, будто они и без того не были совсем потными после тренировки. Я усмехнулся и подмигнул другу, после чего оперся на барный стул у кухонного острова.

– А что ты вообще делал в стрип-клубе? – спросил я, вновь став серьезным. Меня снедало любопытство. Я хрустнул чипсиной. – Ты же в курсе, что все стрип-клубы в городе – территория Марвелли?

Они же мафиози, настоящие живые мафиози, как из «Клана Сопрано». Мы с Нико имели дело с Марвелли. Очевидно, что наркотики, поставляемые на рынок Вудкрикского университета, должны были откуда-то поступать. Об этом позаботились Марвелли, и после того, как они получили свою долю, ребята исчезли с наших с Нико радаров. Но ни один из нас не был настолько глуп, чтобы углубляться в эти отношения после сложившегося взаимопонимания. Все это дерьмо: наркотики, вечеринки и женщины, были для нас обоих средством достижения цели. Я, как и Нико, не собирался заниматься этим вечно. Мы оба приехали в Вудкрик, чтобы

получить настоящее образование, которым намеревались воспользоваться, когда выберемся отсюда.

Нико небрежно пожал плечами, когда обходил кухонный остров. Он поставил мини-пиццы между нами.

– Просто снял наличку. Ну, знаешь, для наших штук.

Он засунул в рот пиццу целиком, что показало, насколько большой у этого парня рот на самом деле.

– Да, но тебе не обязательно делать это на их территории. – Обычно Марвелли сами приходили к нам, что было частью нашей сделки. Мы не пересекали их владения, если не было необходимости. Было разумнее и проще, когда все происходило на нашей территории. Я нахмурился:

– Это все, что ты сделал?

– Это все, что я делал, Джей. Господи. – Нико ответил так, словно ответ был очевиден, но я так не считал. Иногда парень может поддаться чертовски сильному искушению. Особенно когда другие люди, обладающие властью, предлагают ему всякое дерьмо. Так было и со мной, и с Нико: жизнь, еще более ужасная, чем та, которой мы уже жили, была преподнесена нам на блюде с голубой каемочкой. Марвелли обладали большой властью в этом городе. Черт, во всем регионе. Но все, что они предлагали, обычно оказывалось гнилым фруктом. И привязывало к ним еще сильнее, чем хотелось бы. Это была главная причина, по которой лично я выходил из игры, как только чувствовал, что готов ее прекратить. Нико пожал плечами:

– Я не тупой.

Да, он не такой, но и лучшие из нас легко поддавались искушению.

Я поднял подбородок:

– Как дела у твоей мамы?

Щекотливая тема, и хотя в большинстве случаев Нико относился к ней с юмором, напряжение в его взгляде нельзя было не заметить. Его мама была больна раком груди, и, если я отправлял деньги домой для своих сестер и облегчения жизни моей мамы, его деньги шли на оплату медицинских счетов. Друг уселся на барный стул.

– Ее последние клинические обследования проходят успешно. Кажется, ей лучше.

За время знакомства с этим парнем я понял, что его мама прошла через множество испытаний. Когда на первом курсе мы стали соседями по комнате, Нико пришлось пропустить кучу занятий, чтобы вернуться домой и позаботиться о ней. У него тоже были младшие сестры, их было трое, и поскольку Кейт теперь стала старше, она смогла подменить Нико, пока он был здесь. Парень едва успел наверстать то, что пропустил за лето, чтобы теперь обучаться на третьем курсе вместе со мной.

Потянувшись, я схватил друга за руку.

– Просто держись. У меня есть приятель, чья мама очнулась после двенадцатилетней комы. И она не только очнулась, но и чувствует себя очень хорошо. – Хотя ситуация Найта была немного сложнее, но факт оставался фактом: его мама была в порядке. – Не сдавайся. Ты сдашься, и ей станет еще тяжелее.

– Ты прав. Прав. – И, встав, Нико потянулся всем своим телом. – А теперь хватит об этом. Я собираюсь, черт возьми, одолеть тебя на настоящем корте.

Забавный парень. После еды он действительно решил, что сможет бросить мне вызов на нашей баскетбольной площадке. Мы играли до поздней ночи, даже пропустив последние занятия в этот день, но у меня не было проблем с этим. Нико стал моим самым близким другом за пределами родного города, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы отвлечь его от ситуации, происходящей с его с мамой.

Я знал, что он сделал бы то же самое для меня.

Глава 7. Билли

Стук в дверь. Мой желудок скрутило, но я подавила это омерзительное чувство.

– Входи.

Дверь со скрипом отворилась, и ЭлДжею пришлось наклонить голову, чтобы войти в мой кабинет, дверные проемы которого были рассчитаны на людей стандартного роста.

Лэнс Джонсон не относился к большинству людей.

Он неторопливо вошел. Его черные джинсы низко сидели на бедрах, а капюшон университетской толстовки был натянут на голову. Лэнс стянул его вниз, запустив пальцы в копну непослушных светлых волос.

– Что? Ты хотела меня видеть?

Не совсем, но, учитывая, что у меня не было выбора, я подошла к Лэнсу с листом в руке. На нем было дополнительное задание.

Задание, которое я была вынуждена дать ему.

Честно говоря, я подумала, что профессор Дуглас пошутил сегодня утром, когда обратился ко мне с просьбой придумать способ, который позволит ЭлДжею компенсировать его, откровенно говоря, никудашную работу на промежуточном экзамене. Такое впечатление, что он вообще не ходил на занятия, не говоря уже о том, чтобы смотреть фильмы на них. Я видела парня на лекциях, но поскольку на самом деле ЭлДжей не приходил на семинары весь семестр, то есть на мои занятия, он не смог объяснить ни одну из концепций. Не смог ответить, почему класс смотрел назначенные фильмы, и, следовательно, это отразилось на его работе на промежуточном экзамене. Оценка «С» была щедрой, вдобавок к тому, что ЭлДжей фактически не приходил на треть своих занятий из-за того, что принципиально не посещал мои. И его оценка упала. В этом не было ничьей вины, кроме его собственной, но по какой-то причине я узнала сегодня утром, что мне нужно все исправить.

ЭлДжей развернул листок.

– Что это?

– Твое дополнительное задание. – От этих слов у меня закипела кровь: унижения, которое я испытывала, хватило бы на маленькую деревню. Я скрестила руки на груди. – Хотя это не должно удивлять тебя, так? Ты же разговаривал с профессором Дугласом? Чтобы как-то улучшить свою оценку за семестр?

Профессор Дуглас был неоправданно зол на меня, казалось, он был буквально в двух секундах от того, чтобы сойти с ума. Он не мог понять, как такое могло случиться с оценкой ЭлДжея.

– Вы, должно быть, не следуете моим указаниям в оценивании студентов.

Профессор Дуглас действительно сказал это мне, и я серьезно хотела понять, не розыгрыш ли это. Этот парень, стоящий сейчас передо мной, буквально вырыл себе могилу, заслужил низкую оценку. А наказана за это была я. Руки сжались в кулаки.

– Так что теперь ты должен написать сочинение на десяти страницах о фильме, который мы смотрели на этой неделе на занятиях.

ЭлДжей долго и внимательно анализировал задание, после чего встретился со мной взглядом.

– Когда его нужно сдать?

– Через две недели. Этого времени, кажется, достаточно?

Ухмылка тронула эти красивые губы, и Лэнс все же сунул задание в задний карман джинсов.

– Итак, если мы закончили, то...

Очевидно, нет. Пальцы ЭлДжея обхватили мою руку, потянув назад, и эта дерзость поразила меня. Я вырвала руку, немедленно увеличив расстояние между нами.

– Я сделаю вид, что ты меня не трогал и позволю тебе уйти.

Угроза в моем голосе была явной, но по какой-то причине его пальцы нащупали мой свитер. Один рывок – и Лэнс сильно прижал меня к груди, другой – и он отбросил меня к стене. Не успела я опомниться, как его длинные руки оказались по обе стороны от моей головы.

– Как тебе это? – спросил парень, проведя носом по моей щеке. Я дернулась, и он улыбнулся. – Мы сделаем вид, что и этого я не делаю?

Я сглотнула, но не сдалась, сразу распознав, что ЭлДжей испытывает меня.

– Что, черт возьми, ты делаешь?

– Пытаюсь кое-что выяснить.

– Что?

Его рот навис над моим, и все мое тело задрожало, я не могла решить, ударить ли парня по лицу или коленом по яйцам. Я так и не определилась, поскольку он впился в меня взглядом, шелковистые светлые ресницы веером прикрывали его кристально-голубые глаза.

– Как далеко ты позволишь мне зайти? – спросил ЭлДжей хриплым голосом, почти полностью обхватив меня за талию. Он облизал губы. – Скажи мне кое-что, королева красоты. Ты оттолкнула меня той ночью в моем доме, потому что чувствовала, что должна была это сделать, или потому что хотела?

Его рука массировала мою талию, и мой живот вздрагивал, а рот горел, когда я вспоминала ту ночь. Честно говоря, я очень старалась не думать о той ночи и о том поцелуе, на который ЭлДжей не имел права. Мне стоило больших усилий не думать об этом, но я смогла. Отказалась сдаться ему.

– У меня есть парень. – Мое горло сжалось, челюсть задрожала. Руки Лэнса все еще были на мне. Я нахмурилась. – А ты козел.

Хриплый смешок. Затем он обдал прохладным дыханием мой рот. Жидкость для полоскания рта и что-то пряное, с корицей и апельсиновой цедрой. Лосьон после бритья или что-то в этом роде. Руки отпустили мою талию, когда парень прикусил губу, снова положив ладони по обе стороны от моей головы.

– Ты не ответила на вопрос.

– Да. – Я помедлила, прижав руки к его груди. ЭлДжей едва двигался, этот парень – гора. – Ты не понимаешь намеков. Не говоря уже о том, что ты спал с моей мамой, придурок.

Меня до сих пор бросает в дрожь при мысли об этом, и хотя мама не упоминала о том, что видела его снова, это не означает, что они больше не встречались. Все это было оскорблением для меня...

Как уже говорилось, у меня был парень.

Мысли о Синклере завладели моим мозгом, и я попыталась удержать их там, широко улыбаясь ЭлДжею. Он взял меня под мышки и встал слишком слишком близко. Наклонился ко мне.

– Я не знал, что она твоя мама, и не придавал этому такое значение. Мы весело провели время, и на этом все закончилось. Она двинулась дальше. Я видел ее на других вечеринках. Это круто. Но сейчас ты говоришь о чем угодно, но не отвечаешь на мой вопрос.

Его рука обхватила мое горло, и я ударила парня.

– Прекрати.

– Я хочу, чтобы ты это признала, – промурлыкал Лэнс. Мое горло пульсировало в его руке. Его глаза горели голубым огнем. – Хочу, чтобы ты перестала ходить вокруг да около и сказала правду. Признай, что не хотела, чтобы тот поцелуй прекращался той ночью. Признай, что не хочешь, чтобы это прекращалось сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.